

Лира Стрельникова

МОРСКАЯ

Взять на абордаж!

Ведьма

18+

18+

Кира Стрельникова Морская ведьма. Взять на abordаж!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544723

SelfPub; 2023

Аннотация

Ален Дюфрен, больше известный, как Морской Лис, самый удачливый пират и любимец богини, никогда не думал, что в его жизни появится что-то важнее моря. Симона Пти, внебрачная дочь короля, даже не помышляла о приключениях и магии, отправляясь в уединённый монастырь по настоянию отца. Только Судьбе было угодно, чтобы они встретились, и вихрь событий закрутил обоих, связывая ещё сильнее. И уж точно никто из них не ожидал, что любовь спутает все планы и заставит выбрать совсем другой путь. А ещё, морские ведьмы так просто не сдаются, и Симона вовсе не собирается падать к ногам наглого пирата с чертовски обаятельной улыбкой! Только вот Ален тоже не привык к отказам, и даже соперничество с собственным первым помощником его не остановит. Однотомник.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	35
Глава 3	56
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кира Стрельникова

Морская ведьма.

Взять на абордаж!

Пролог

Симона сидела на поставленных друг на друга пустых ящиках, болтала ногами, с хрустом грызла сочное яблоко и умиротворённо жмурилась, наслаждаясь привычной суетой порта. Свежий ветерок с терпким, морским запахом, щедро одобренным ароматами смолы, рыбы и готовящейся в таверне неподалёку еды трепал иссиня-чёрные пряди, выбившиеся из небрежно завязанного хвоста. Жадные чайки надрывно кричали, кружась в воздухе и высматривая, где можно что-то стащить из съестного или объедков. Ругань матросов и грузчиков, приправленная солёными словечками, громкие голоса купцов и торговцев, и вплетающийся в гвалт на самой грани слышимости шум моря – всё это составляло особую, неповторимую атмосферу порта. На губах Симоны появилась задумчивая улыбка, а в груди разливалось привычное тепло и чуть-чуть тоски. Взгляд девушки остановился на лесе мачт со свёрнутыми парусами, покачивавшихся в такт волнам. Как бы и ей хотелось вот так легко подняться по

сходням на борт и отплыть в голубую даль...

– Альти, а что это за фрегат вон там, с краю? – острый глаз Сэм увидел незнакомый корабль.

Она знала почти все суда, постоянно заходившие в порт Оррэ, столицы острова Эльхидис, поскольку сбегала сюда при первой же возможности лет с десяти, как научилась раздавать тумачи и держать кинжал в руках. К вящему ужасу няни... Удивительно, но бойкую девчонку с острым языком и неуёмным любопытством не трогали, а вскоре и вовсе привыкли, что юркая фигурка в простом платье неприлично короткой длины везде суёт свой курносый нос. И даже отвечали на вопросы, сыпавшиеся из несносного существа, как горох.

– Это? – Альти, старый моряк, вышедший в отставку и подрабатывавший поваром в одной из таверн, бросил взгляд в указанную сторону. – «Зубастый альбатрос», с конвоем приехал.

Брови Симоны поползли вверх, крепкие зубы впились в румяный бок яблока.

– С хорошим чувством юмора капитан, смотрю, – хмыкнула она, рассматривая стройные обводы корвета. – И кто на нём командует?

– Ты поосторожнее с шутками насчёт названия, Сэм, – Альти покосился на собеседницу, продолжая ловко чистить свежую рыбу и осыпая всё вокруг серебристой чешуёй. – Яростный Антуан трепетно относится к имени своего фре-

гата, – хмыкнул старый моряк.

Ярко-синие, как морская гладь, глаза Симоны заблестели от любопытства, взгляд не отрывался от «Альбатроса».

– Пират, да? – с придыханием переспросила она.

– Самый свирепый и безжалостный, крошка, – кивнул Альти. – Говорят, он нанимается в конвой только за золото, серебром брезгует. А если и соглашается, то владелец может распрощаться со своим корытом и грузом на нём.

– Ого-о, – протянула Сэм, прищурившись. – Серьёзный парень.

– Ты аккуратнее, Сэми, – Альти встал, отряхнул кожаный фартук и подхватил тазик с очищенной рыбой. – Не шляйся поблизости, мало ли, что. Там вся команда под стать капитану, – он метко сплюнул сквозь дырку между зубами и скрылся в задней двери таверны.

Ладонь Симоны рассеянно легла на рукоятку шпаги, пристёгнутой поверх платья – без оружия она сюда не совалась, всякое бывало. Клинком девушка владела весьма ловко, и хотя до сих пор ещё не отняла с его помощью ни одной жизни, проверку своих сил в драках Сэм прошла. Она догрызла яблоко и только собралась спрыгнуть с ящиков и пойти побродить по порту, как вдруг впереди образовалась некая суматоха. Точнее, даже целая заварушка. Обычный гвалт нарушили гневные вопли и сочные трёхэтажные ругательства – Симона даже заслушалась на пару мгновений, пополнив словарный запас, и вытянула шею, силясь разглядеть, что про-

исходит.

Разлетались в стороны тюки и ящики, в людском море зародились водовороты – кто-то упорно пробирался через толпу, не разбирая дороги. А кто-то, похоже, догонял... И погоня двигалась аккуратно в сторону Сэм. Она знала, почему: здесь начинался настоящий лабиринт из узких улочек и переулков с многочисленными тавернами, складами, борделями, конторами торговцев, домами обычных моряков и рыбаков, простых жителей. Тут легко можно было затеряться, уйти от погони и отсидеться, патрули городской стражи появлялись в этом квартале исключительно отрядами и по одиночке никогда не ходили. Симона подобрала под себя ноги и обхватила колени, с любопытством наблюдая за приближающейся суматохой. Конечно, ввязываться она не собиралась, благоразумия хватало, но следить интересно. Кто от кого убегал и кто догонял, разглядеть было сложно, Сэм видела только мелькающую фигуру в толпе, которая то и дело оглядывалась, ухитряясь при этом ловко лавировать между людьми и попутно сбивать всё, что попадалось под руку, чтобы помешать погоне.

– Чёрт возьми, что ж там такое? – пробормотала девушка, едва не подпрыгивая от нетерпения.

Вслед убегающему неслись проклятия и даже летели доски, что-то из рассыпанного товара, мелькали раскрасневшиеся от гнева физиономии, и вот, наконец, беглец промчался мимо Сэм. Только вот неудачно поскользнулся на рассы-

панной чешуе и остатках потрохов и с шипением и матами врезался в стоявшие по другую сторону от Симоны пустые ящики. Она ловко прыгнула, увернувшись – её собственное сиденье опасно зашаталось от разлетевшихся во все стороны ящиков, и сразу отступила в сторону, не желая мешаться под ногами. Убегавший зыркнул на неё злобным взглядом, будто это Симона виновата в его падении, и помчался дальше. Сэм хмыкнула, пожала плечами и собралась уже уйти, как вдруг глаз зацепился за что-то, белевшее совсем рядом и не похожее на рыбы остатки.

– Э?.. – вырвался у Симоны невнятный звук.

Свиток. На земле лежал обычный свиток, перетянутый чёрной лентой. Прежде, чем поняла, что делает, Сэм быстро огляделась, убедилась, что на неё никто не смотрит, и нагнулась, подобрав находку. Скорее всего, выронил тот бегун, но догонять его и возвращать оброненное она не собиралась. Сам виноват, лучше прятать надо было. Решив отложить рассматривание на потом, девушка отвернулась, сунула свиток поглубже за корсаж. Не дожидаясь, пока до переулка доберётся тот, кто догонял, Сэм направилась прочь с независимым видом, насвистывая незамысловатую мелодию.

Однако далеко уйти не успела: буквально шагов через десять её плечо сжали крепкие пальцы.

– Ох, ну наконец-то, ваша милость, нашёл! – пропыхтел мужской голос, и Симона резко обернулась, узрев рядом королевского гвардейца. – Вас срочно во дворец требуют! – вы-

палил он, строго глядя на девушку.

Сэм закатила глаза и скорчила недовольную мину.

– Зачем ещё? – буркнула она, не торопясь следовать за провожатым.

– Мне не докладывали, – он развёл руками, отпустив её. – Сказали только, срочно найти и привести обратно, ваша милость.

Симона украдкой огляделась. Конечно, велик соблазн дать сейчас дёру от гвардейца, она легко сбежит от него в лабиринте припортового квартала, но её так редко «срочно» хотели видеть, что любопытство победило. Да и свиток хотелось рассмотреть без лишних свидетелей.

– Ладно, валяй, пойдём, – махнула она рукой и вздохнула.

Гвардеец ничем не показал, что его как-то покоробили слова Симоны, развернулся, и они вдвоём покинули территорию порта. Где-то через три четверти часа впереди показался величественный королевский дворец, возвышавшийся над городом на пологом холме. Вокруг раскинулся парк, куда допускались на прогулки аристократы, окружала резиденцию короля Одиана высокая, кованая ограда, от распахнутых ворот вела широкая дорога прямо до крыльца. Гвардеец добросовестно довёл Симону до ступенек и тут раскланялся с ней, а девушка поспешила в свои покои в дальней части дворца. Не обращая никакого внимания на царившую вокруг роскошь, как и на пренебрежительные взгляды и смешки придворных, Сэм с независимым видом и полным равно-

душием в глазах шагала по коридорам и галереям к себе.

Ну да, на ней не надушенный шёлковый в кружевах наряд, а всего лишь простая льняная юбка и блузка с корсажем, и на ногах бриджи, на всякий случай. И на поясе шпага, да. Так Симона никогда и не претендовала на звание утончённой леди, и до всех великосветских приёмов ей не было никакого дела. Хорошо, на них девушку никто и не приглашал. Добравшись наконец до крыла, где располагались покои королевской семьи, в том числе и её собственные, Сэм дошла почти до конца коридора, пока не остановилась перед простой дверью без всяких украшений. Решительно распахнула и вошла, окинув взглядом скромную гостиную. Глаза Симоны удивлённо распахнулись, она с недоумением осмотрела царивший здесь беспорядок.

– Что происходит? – пробормотала она и шагнула на середину, недоумевая всё больше.

– Ой, госпожа! – из спальни выскочила чуть запыхавшаяся полная горничная средних лет и всплеснула руками. – Вы вернулись, наконец-то! Я уже почти всё собрала...

– Что собрала? – перебила Симона и нахмурилась, скрестив руки на груди. – Я что-то пропустила?

Ответить служанка не успела: дверь снова открылась, и в апартаменты Сэм вошёл высокий мужчина в богатой, изысканной одежде. Его губы кривились в неприятной гримасе, серо-стальные глаза были прищурены, а тёмные волосы гладко зачёсаны назад.

– Явилась, – сухо обронил он, окинув Симону неприязненным взглядом. – Наконец-то. Собирай вещи, через полчаса ты уезжаешь.

– Эй, стоп-стоп-стоп! – Сэм замахала руками и отступила на шаг, вытаращившись на советника короля. – Куда уезжаю, зачем? Меня что, успели выдать замуж в моё отсутствие? – она попыталась пошутить, но лицо советника осталось непроницаемым.

Он лишь скривился, услышав слова девушки, и покачал головой, выразительно посмотрев на шпагу на её боку.

– В монастырь уезжаешь, – снизошёл до объяснения советник, шагнул вперёд и ухватил её за плечо. – Живо переодевайся, несчастье! – скомандовал он.

– Пусти, селёдка тухлая! – тут же огрызнулась Симона и вывернулась. – Какой ещё монастырь, о чём ты вообще? – фыркнула Сэм, отбросив всю вежливость.

– Обычный! – рявкнул советник. – О, Вседержитель, и это герцогиня! – он воздел глаза к потолку.

– Мне этот твой титул, как медузе ласты! – буркнула Симона, уперев руки в бока. – Так что за монастырь, ответишь, нет?

– Обычный, в дне плавания от Эльхидиса, – насмешливо ответил советник, потом его лицо снова стало жёстким. – Приказы короля не обсуждаются. У тебя осталось двадцать минут, чтобы собрать остатки вещей, – он прошёл к креслу и сел, выжидающе посмотрев на оторопевшую Сэм. – Сбежать

даже не думай, я выйду отсюда только с тобой, Симона. А под окнами стоят гвардейцы, – невозмутимо добавил он, и девушка едва не застонала от разочарования.

Второй этаж для неё не помеха, по лепнине легко можно спуститься, что она много раз уже проделывала. Восемнадцатилетняя герцогиня, незаконнорожденная дочь королевской фаворитки, леди Симона Пти по прозвищу Заноза растерянно моргнула, глядя на королевского советника и растеряв все возмущённые слова.

– Поторопись, – он демонстративно посмотрел на часы. – Ждать не буду. Не успеешь – поедешь, как есть.

Хотелось заорать, затопать ногами и потребовать встречи с королём, получить хоть какие-то объяснения, почему её ссылают в непонятный монастырь на другом острове, чем Симона так провинилась. Да, не образец благовоспитанной леди, но на неё, сожри их всех акула, восемнадцать с половиной лет не обращали никакого внимания, лишь давая обычные уроки чтения, письма, немножко этикета и нудных танцев! Никому Сэм не была нужна в этом дворце, даже отцу, который только изредка снисходил до дочери, устраивая семейные обеды. И вот теперь, видимо, она стала совсем неудобной здесь, в этом дворце, полном равнодушных, напыщенных придворных. Что ж... Симона вздёрнула подбородок, взялась кончиками пальцев за льняную юбку и присела в безупречном низком реверансе, склонив голову.

– Как пожелает ваша милость, – ровным голосом ответила

она, выпрямилась и, развернувшись на пятках, скрылась в спальне с прямой спиной и развёрнутыми плечами.

Советник проводил её озадаченным взглядом, тряхнул головой и коротко вздохнул. Наконец-то во дворце станет спокойнее, когда эта заноза в юбке исчезнет из него. Его величество поступил правильно, решив оградить Симону от попыток придворных интриганов использовать девушку в своих играх, тем более, что здоровье короля оставляло желать лучшего. Может, ей повезёт, и она сумеет выбраться из монастыря и устроить свою жизнь заново, где-нибудь вдалеке от Эльхидиса.

Глава 1

«Морская дева» тенью скользила по водной глади вдоль изрезанных скалами и бухточками берегов острова, погасив все сигнальные огни. За штурвалом стояли двое мужчин. Точнее, один, крепко удерживая рулевое колесо, зорко всматривался в ночную темень, в которой лишь слабо светились пенные шапки волн, а второй, скрестив руки на груди, прислонился к фальшборту. Тишину нарушали только шум прибоя и поскрипывание снастей.

– Здесь полно укромных бухт, и остров в стороне от торговых путей, – вполголоса произнёс тот, кто сейчас вёл судно. – И подходы трудные, рифы везде.

– Проведёшь, Ник? – так же негромко спросил второй.

– Обижаешь, капитан, – блеснул белозубой улыбкой первый помощник, Николая Гертен, и чуть-чуть повернул штурвал. – Я хоть раз тебя подвёл, Ал?

Капитан «Морской девы» усмехнулся и покачал головой. Ник, больше известный как Умник, обладал удивительной памятью и в самом деле не нуждался в картах, безошибочно запоминая с первого раза те места, в которых бывал. Вместе со всеми особенностями и опасностями. Ален Дюфрен не уставал благодарить удачу, пославшую ему как-то Ника в одной из таверн в Ловаре, столице пиратского острова Иньяса.

– Тут нас точно не найдут, на острове всего один мона-

стырь и рыбацкая деревня, – заговорил дальше Ник, осторожно ведя шхуну между острыми зубьями скал. – Можно отсидеться пару дней, а потом к Иньясе.

– Хорошо бы, – пробормотал Ал под нос.

Добычу они в этот раз взяли знатную, к дорогим пряностям прилагались сундучки с серебром – торговое судно везло сырьё из серебряной шахты одного из многочисленных островов. Теперь осталось только довести всё добро до родного порта и там разделить прибыль. А поскольку обиженный торговец наверняка в ближайшем порту уже нажаловался властям, по морю сейчас для шхуны опасно передвигаться. Ален не был сторонником жёстких мер и лишних убийств, и крайне редко топил суда, сдавшиеся его команде добровольно. Пусть иногда и в ущерб себе, но Морской Лис верил в свою удачу, и она его не подводила.

Между тем, «Морская дева» медленно приближалась к изогнутой бухте, прикрытой с одной стороны утёсом, ловко обходя видимые и невидимые зубы рифа. Спустя почти час шхуна преодолела сложный фарватер и зашла в бухту, скрываясь в густой тени утёса – с моря её теперь невозможно было заметить. Над палубой пронёсся единый шумный вздох, но больше команда никак не выразила облегчение и радость: Ален вышколил всех на совесть, и матросы знали, когда уместно оглашать воздух воплями, а когда стоит и промолчать.

– Бросаем якорь, утром осмотримся, – скомандовал Дю-

френ и легко сбежал по ступенькам с мостика на палубу. – Спустить шлюпку! – чуть громче произнёс он, собираясь ненадолго прогуляться на берег.

Хотелось немного тишины и уединения, послушать море и побыть одному. Последние дни выдались сложные, и Алу требовался отдых не меньше, чем остальным.

– Там много пещер, – заметил Ник с мостика. – Не забре-ди, а то заблудишься без света.

– Угу, – кивнул Ален, не оборачиваясь.

Вскоре капитан уже плыл к широкой полосе пляжа под темнеющим впереди обрывом. Сказать, насколько он отвес-ный, сейчас, ночью, не представлялось возможным. Но ес-ли Николая говорил о пещерах, значит, камни мягкие, скорее всего, известняк, и наверх есть проход. Это радовало, в де-ревне можно будет пополнить запасы еды хоть немного. Ну а отсюда до Иньясы плыть дня четыре при благоприятной по-годе, и по пути можно заскочить в пару укромных мест, где спокойно торговали с пиратами потихоньку от местных вла-стей. Серебро на дороге не валяется, и деньги уравнивают всех. А то и золото перепадало от особо щедрых. Но его це-нили и берегли, поскольку оно не добывалось ни на одном из островов, и монеты появлялись только благодаря добытым старинным кладом.

Ален добрался до берега, вытащил лодку и огляделся. Светлая полоса пляжа, тёмная громада скалы, казавшейся в темноте отвесной, и раскинувшееся над головой звёзд-

ное небо. И тишина, нарушаемая лишь тихим плеском волн. Морской Лис медленно улыбнулся, прикрыв глаза и вдохнув терпкий воздух, засунул руки в карманы и направился вдоль берега. Глаза уже привыкли к темноте, да и над горизонтом вставала ущербная луна, так что можно было различить изрезанные ветрами и морем каменные стены над головой. А впереди, там, где бухта закруглялась, и откуда выдавался вперёд утёс, зоркий взгляд Ала разглядел очертания прохода. Привыкший к осторожности и к тому, что чутьё его никогда не подводило, капитан направился в ту сторону, проверить, что там, и убедиться, что опасность им не грозит. Вдруг с той стороны тоже укромная бухта, и там кто-то прячется...

Проход оказался узкой расселиной, наверху соединявшейся мостом с основной частью острова. Ален прошёл по ней и вышел в ещё одну уединённую бухту, оказавшуюся пустой. Почти. Морской Лис замер, затаив дыхание и порадовавшись, что на нём тёмная одежда, делающая его незаметным в густой тени скалы. Его взгляд не отрывался от выходящей из моря изящной женской фигурки, совершенно обнажённой, и Ален задышал чаще, звучно сглотнув. У него две долгих недели не было женщины, и сейчас тело отозвалось, встрепенулось, инстинкты настойчиво тянули к этой незнакомке, не выглядевшей чужой в ночном пейзаже. Тёмные волосы облепили фигурку, частично скрывая, и словно в ответ на молчаливую просьбу Алена, девушка собрала их

и выжала, чуть наклонившись и дойдя до мелководья. Сердце морского волка забило тяжело и с перебоями, а в паху стало отчётливо тесно. Она была хороша, очень, на его соскучившийся по женским прелестям взгляд. Словно русалка внезапно обрела вместо хвоста ноги и решила порезвиться на берегу. Или морской дух обрёл соблазнительную плоть. И когда незнакомка неторопливо направилась прямо к каменной стене, так и не заметив притаившегося наблюдателя, Алэн, мягко и практически бесшумно ступая по песку, двинулся за ней, стараясь слиться с изрезанной скалой.

А девушка вдруг исчезла, словно растворилась в тёмной громаде обрыва. Морской Лис ускорил шаг, буквально скользя, как тень, в душе зашевелилось беспокойство – а ну, как незнакомка ему привиделась? И в самом деле, она не настоящая, а всего лишь видение, призрак, игра воображения? Однако, когда его рука, выставленная вперёд, встретила пустоту, а не влажный, шершавый камень, Алэн неслышно выдохнул от облегчения: пещера. В ней и скрылась незнакомка. Капитан Дюфрен медленно улыбнулся, его глаза заблестели предвкушением. Наверняка какая-нибудь непуганая селяночка забрела ночью, вот он и воспользуется. Уговаривать женщин Алэн умел прекрасно... Затаив дыхание, он бесшумно скользнул в тёмный зев пещеры, сразу увидев незнакомку.

Стены слабо мерцали, покрытые какими-то морскими растениями, и этого было достаточно. Она стояла спиной, держа в руках длинный кусок ткани и собираясь вытирать-

ся. Капельки воды посверкивали на светлой коже, как драгоценные камни, тёмная масса мокрых волос прикрывала спину до самой поясницы, и взгляд Алена остановился на упругих на вид ягодицах, к которым немедленно захотелось прикоснуться, проверить, на самом ли деле они такие. «Она наверняка замёрзла, вода бодрящая, да и ветер...» – пронеслась в голове Морского Лиса одинокая мысль. А потом он шагнул вперёд, чувствуя, как под ногами пружинит мягкая растительность пещеры, и не сводя взгляда со стройной фигурки. Неслышно приблизился, и чуткое ухо уловило тихое мурлыканье: девушка что-то напевала под нос, неторопливо вытирая руки холстиной. Чистый голосок вплетался в шум волн, и у Лиса вдруг перехватило дыхание от странных эмоций, всколыхнувшихся в груди. Снова на несколько мгновений посетило ощущение нереальности, ровно до тех пор, пока его ладони не легли на узкие плечи, прохладные и немного влажные. Девушка оказалась вполне реальной, несмотря на все его смутные опасения.

Издав скорее удивлённый, чем испуганный возглас, она резко обернулась, выронив ткань и попытавшись прикрыться руками. Ноздрей Алена коснулся аромат морской воды, смешанный с тонким, еле уловимым запахом самой девушки. Свежим, чуть сладким, с вкусной пряной ноткой на самой грани восприятия. Чувства Лиса вдруг странно обострились рядом с этой девушкой, а едва их взгляды встретились... Капитан Дюфрен никогда не считал себя романти-

ком, у него было множество женщин, в том числе и утончённых красавиц-аристократок. И ни одна из них не заставляла его сердце биться чаще, чем обычно – разве только в минуты страстных свиданий. У Морского Лиса была единственная любовь, море, и лишь оно волновало его сильнее, чем призывные улыбки красоток и звон монет. Только вот сейчас, взглянув в тёмные омуты глаз незнакомки, Ален застыл, заворожённый, ощутив странное смятение. Они походили на ночное море, безбрежное и бездонное, загадочно мерцавшее в густой полутьме пещеры, и капитан почувствовал, что тонет в них.

– Кто ты? – тихо спросил он, его ладони медленно скользили по плечам девушки на спину, привлекая ближе.

– Сэм, – так же тихо ответила она, не делая попыток высвободиться или отвернуться, и также пристально глядя на Алена.

– Сэм, – эхом повторил Морской Лис, словно пробуя на вкус, перекатывая на языке, а потом медленно наклонился и коснулся мягких, податливых губ, хранивших солоноватый привкус моря.

Она совсем не умела целоваться, с удивлением понял через несколько мгновений Ален. Лишь послушно приоткрыла рот, когда капитан чуть усилил напор, проникая внутрь, но не торопилась отвечать, замерев в его объятиях и всё так же держа руки перед собой. Пальцы Алена начали тихонько поглаживать поясницу, а язык ласкал маленький ротик, изу-

чая и поддразнивая, и капитан сам не понял, в какой момент сам увлёкся процессом так, что закружилась голова. Особенно, когда Сэм тихо вздохнула, расслабилась и неуверенно подалась вперёд, неумело попытавшись ответить на поцелуй. Морской Лис никак не ожидал, что внутри заревёт настоящий шторм, сорвёт все якоря и накроет шквалом эмоций. Думать стало невозможно, остались одни желания, подчинившие себе и тело, и разум, требовавшие сделать эту ночную незнакомку своей прямо сейчас, здесь.

Не отрываясь от доверчиво приоткрытого ротика, Ален опустил на холстину, кое-как расстелив её на полу пещеры и потянув Сэм за собой. Её дыхание тоже стало частым, и когда ладонь мужчины накрыла мягкий холмик груди, Дюфрен ощутил, как быстро колотится сердце девушки. Она не сопротивлялась и тогда, когда пальцы Ала начали легонько поглаживать вершинку, лишь чуть выгнулась навстречу, судорожно вздохнув и стиснув его плечи. Морской Лис не помнил, когда в последний раз женщина рождала в его душе такую бурю. Хотелось поскорее раздвинуть стройные ноги и проникнуть наконец в жаркое лоно, и при одной только мысли об этом пах скручивала болезненная судорога, отдававшаяся аж в поясице. И вместе с тем, Ален не хотел торопиться, желая доставить ей как можно больше удовольствия, наравне с собственным. Может, всё дело в том, как искренне Сэм отзывалась на прикосновения? Как вздрагивала, прижимаясь к нему и обнимая крепче?

Губы Алена переместились сначала на изящный изгиб шеи, покрывая неторопливыми поцелуями, а руки спустились на тонкую талию, постепенно скользя всё ниже. Капитан с упоением пробовал на вкус уже тёплую кожу, собирал солёные капли, подбираясь к тугим бутонам сосков. Наконец его рот накрыл такую желанную цель, мягко втянул, и короткий, тихий стон музыкой прозвучал в ушах. Алена чуть не сорвался, сам дрожа от избытка ощущений, в глазах потемнело, а сердце едва не выскочило через уши. Тонкие пальчики стащили с его головы платок и вцепились в волосы, Сэм снова выгнулась, согнув ногу, и ещё один тягучий, низкий стон огласил своды пещеры.

Время замерло, растворилось в нарастающем шуме прибое – или это кровь шумела в ушах Алена? Он изучал податливое тело губами и пальцами, не оставляя без внимания ни одного потаённого уголка. Они снова целовались, упоённо, страстно, Лис припадал к осмелевшему ротуку, упиваясь её запахом, вкусом. Он пьянил, как крепкое вино, и капитан не мог напиться, окунувшись в жаркую страсть, захватившую с головой. В какой момент на нём не оказалось рубашки, Алена не понял, и уже пальчики Сэм скользили по его обнажённой груди и спине, нетерпеливо изучая, поглаживая. И когда его горячая ладонь провела по мягкому животику вниз, девушка послушно отвела ногу, открывая самое сокровенное. От прикосновения к нежному местечку Сэм судорожно вздохнула, вцепившись ногтями в плечи Алена, напряглась и за-

дрожала, широко распахнув невидящие глаза. Лис хрипло выдохнул, медленно проникнув дальше, поймал губами тихий возглас, перешедший в стон, едва его палец безошибочно нашёл чувствительную точку. Мир сузился до этой пещеры, этой девочки, неведомо как оказавшейся ночью в бухте, до сладких поцелуев. Вскоре последняя одежда осталась в стороне, и Алэн на мгновение замер, прижав ладони Сэм к ткани и снова утонув в бездонных глазах, где медленно кружились звёзды. А потом, приникнув к приоткрытым, припухшим губам, одним плавным, сильным движением наконец оказался в жаркой, желанной глубине, умирая от ликования.

Сэм глухо вскрикнула, крепко обняв Алэна за шею, а он застыл, пытаясь осознать ошеломляющую истину: он первый. Вот почему она не умела целоваться, и вот откуда искренность. О, Морская дева, девственница! Морской Лис до сих пор никогда не связывался с невинными, не желая себе лишних проблем, но сейчас... Мгновения замешательства прошли, и откуда-то из глубины души поднимался восторг и чисто мужская гордость. Алэн снова начал двигаться, куда осторожнее и мягче, и поцелуй тоже вышел нежнее. Сэм сначала напряглась, но к тихой радости Лиса не попыталась отстраниться или вырваться – да он бы никуда её не пустил сейчас, от нестерпимого желания твердокаменный член аж болел.

– Сейчас... Полегче станет... – хрипло выдохнул всё же

Ал, на несколько мгновений оторвавшись от губ Сэм.

Она лишь тихо всхлипнула, уткнулась ему в шею и... плавно подалась вперёд, подхватывая древний, как сама жизнь, ритм. Ноготки царапнули спину Алена, и он почувствовал, как мышцы девушки сжались, мягко пропуская его дальше. Темноволосая голова Сэм откинулась, и он вновь утонул в тёмных омутах, в которых кружились звёзды. Капитан целовал податливые губы, сжимал послушное тело, слушал стоны, становившиеся громче с каждым его новым выпадом, и пьянел от восторга сильнее и сильнее. Чёрт знает, почему эта случайно встреченная девушка с необычным именем вызвала у него такую бурю эмоций, сейчас Алелю не до того было. И никто из них не заметил, что творилось снаружи пещеры...

А там Природа затихла, море стало гладким, как зеркало, и небо затянули тучи. Сильный порыв ветра поднял рябь, а потом погнал волны к берегу, срывая пену с гребешков. В небе бесшумно засверкали зарницы, подсвечивая собравшиеся облака, и казалось, это Природа волнуется вместе с двумя, что предавались страсти в пещере, ничего не замечая вокруг. Движения Алелю становились резче, дыхание участилось, напряжение внутри нарастало с каждым мигмом. Сэм зажмурилась и выгнулась, её стоны переросли в тихие вскрики, нежная кожа покрылась бисеринками пота. Девушка дрожала и прижималась к Лису крепче, цепляясь за плечи и всхлипывая, полностью погрузившись в переживания.

Ален же погружался в омут наслаждения всё глубже, чувствуя, что она тонет вместе с ним, растворялся в нём, стремительно приближаясь к разрядке. Его хриплый рык совпал с её криком, заметавшимся эхом под сводами пещеры, и он ещё успел повернуться, чтобы не придавить девушку, когда она обессиленно обмякла в его руках, часто дыша. Накатила блаженная расслабленность, и Лис поймал себя на том, что улыбается, и совсем не хочется разжимать объятия. Давно ему не было так хорошо с женщиной. В голове медленно прояснялось, хотя кровь в ушах ещё шумела, и сердце никак не успокаивалось.

Капитан пошевелился, чуть отстранив по-прежнему безвольную случайную любовницу, заглянул в её запрокинутое лицо с закрытыми глазами.

– Сэм? – тихонько позвал, пытаюсь собрать мысли в кучу и решить, как себя вести. – Сэми?

Она не отвечала. Лишь из приоткрытого рта вырывалось тихое дыхание. Брови Лиса поползли вверх, потом он недоумённо нахмурился. Всмотрелся внимательнее и выругался про себя: девушка была без сознания. В груди ёкнуло, Ален аккуратно положил Сэм на холст, слегка растерявшись. Эйфория почти прошла, капитан озадаченно почесал в затылке. Оставить её здесь? Дождаться, пока придёт в себя? А дальше что? Отнести в деревню? Но он понятия не имеет, как далеко поселение, и где тут вообще проход наверх. И вдруг, придя в себя, она закатит истерику? Ведь он застал

ночную купальщицу врасплох, воспользовавшись ситуацией и неопытностью девушки.

– Зар-раза, – пробормотал он, поудобнее устроив Сэм и поднявшись, огляделся и нашёл её платье.

Да уж, прогулялся. Прикрыв её, Ален быстро собрал свою одежду, оделся сам и снова глянул на Сэм. Она не шевелилась, всё так же пребывая в беспамятстве. Чувствуя себя всё неудобнее с каждым мгновением, Морской Лис пригладил волосы, завязал косынку и последний раз покосился на случайную любовницу. Надо уходить. Внутри от этой простой мысли почему-то кольнуло, но Ален железной рукой отмёл нелепые переживания. Сколько у него бывало таких приключений, не счесть. Ну и что, что Сэм оказалась девицей. По крайней мере, ей будет, что вспомнить, когда придёт в себя, удовольствие она получила не меньшее, чем он. Тихонько хмыкнув, Ален развернулся и быстро вышел из пещеры, запретив себе оглядываться.

Волны всё так же с тихим шорохом накатывались на берег, на небе медленно плыли обрывки облаков. Капитан замер на мгновение, вдохнул полной грудью – почудилось, в терпком, морском воздухе неуловимо витает сладковатый аромат Сэм. Ален быстрым шагом направился к проходу в скале, испытывая настоящее желание оказаться как можно дальше от пещеры и нечаянного приключения. Его чутьё морского волка беспокойно дёргало носом, на смену недавнему волшебству пришла настороженность. Чего точно не хотел капитан

Дюфрен, так это последствий ночной прогулки и встречи с Сэм. А они могли быть, если он не уберётся отсюда как можно скорее. Морской Лис вернулся в лодку и взялся за вёсла, упорно отгоняя обрывки воспоминаний, лезшие в голову. О мягких губах и податливом теле. О жарких поцелуях и тихих столах. О глазах, бездонных омутах со звёздами. Тряхнув головой, Ален выругался уже вслух и быстрее заработал вёслами, возвращаясь на «Морскую деву».

– Как прогулка? – встретил его Ник, облокотившись на фальшборт. – Я видел там какие-то зарницы в небе...

– Выберем другое место, – перебил Ален, не глядя на друга. – Ты говорил, здесь достаточно укромных бухт.

– М-мда, – протянул Умник, покосившись на капитана. – Там что-то случилось? Что ты видел, Ал? – осторожно попытался уточнить он.

Тот не ответил, сумрачно глянув на первого помощника, и направился к мостику.

– Вставай за штурвал, Ник, – бросил на ходу Ален. – Уходим отсюда.

Николя знал, если Лис не хочет говорить, бесполезно пытаться его расспрашивать, только нарвёшься на раздражённый рык и ругательства. Дюфрен обладал поистине непроницаемым упрямством, и иногда это было очень некстати. Проглотив язвительное замечание, Умник молча направился за капитаном, выполнять распоряжение. В другое место, так в другое место. Следующая бухта находилась недалеко

отсюда, и помощь команды не понадобится – шхуна шла со спущенными парусами, могущими только помешать во время прохода через опасные скалы вдоль побережья.

Пока Ник выводил «Морскую деву» из бухты, Ален стоял у борта, крепко сжимая перила, и смотрел на удалявшийся берег. Его не покидало странное ощущение, что это приключение в пещере ещё аукнется ему, причём скоро.

– Утром возьмём пресную воду, еды и идём на Иньясу, – он обернулся и посмотрел на Николая. – Не будем задерживаться. Здесь слишком близко Эльхидис, а у тамошнего короля достаточно кораблей, чтобы осложнить нам жизнь, – скупое пояснил он.

– Как скажешь, кэп, – Умник наклонил голову, зорко всматриваясь в ночное море.

На этом разговор стих. «Морская дева» бесшумно скользила по волнам, унося Дюфрена всё дальше от пещеры и странной девушки Сэм, любительницы ночных купаний.

Симона медленно открыла глаза, прислушиваясь к себе. Ощущения были странными: тело приятно ломило, хотя между ног немножко побаливало. Губы припухли от поцелуев, а сердце всё ещё учащённо билось.

– Что это было, сожри меня акула? – пробормотала она, поморщившись, и выпрямилась, держась за голову.

В пещере Сэм осталась одна. Ни следа странного мужчины, внезапно появившегося здесь, в этом уединённом месте,

куда Симона любила бегать по вечерам и ночам, чтобы без помех вдоволь накупаться и налюбоваться закатами. А сегодня и вовсе был особенный день: ей исполнилось девятнадцать. Наверное, поэтому она не стала отталкивать незнакомца, когда он обнял её. Никаких подарков не предвиделось, и почему бы не получить хотя бы один самой? Её первая ночь с мужчиной, пусть не на шёлковых простынях, усыпанных розами, а здесь, на берегу моря, на маленьком безымянном островке посреди волн. Симона задумчиво улыбнулась, поднявшись и обтёршись холстом. Замечательная ночь, что ни говори. Пусть Сэм даже не знала его имени, и кто он такой вообще – кто-то из деревенских? Матрос с проплывавшего мимо корабля, завернувшего к берегу по своим нуждам? А может... пират? Это останется её маленькой тайной. Симону особо не интересовала личность мужчины, так даже лучше. Замуж точно не отдадут, если отец вдруг вспомнит о существовании внебрачной дочери.

А может, его корабль всё ещё стоит в соседней бухте? И она сумеет уговорить забрать её? Воодушевлённая, Симона быстро надела платье, затянула шнуровку по бокам и подхватила холст, выбежав из пещеры. В теле ощущалась лёгкость и вместе с тем наполняла бодрость, хотелось куда-то идти, что-то делать, не сидеть на месте. И уж тем более не возвращаться в сырую и холодную, унылую келью, которую ей выделили в качестве жилья. Она даже готова согласиться на любые условия, стать временной любовницей этого муж-

чины, если он захочет... Но покинуть скучный остров, где Сэм уже не знала, куда себя девать и чем занять. Вот уж удружил папочка, чтоб ему там икалось в своём дворце! Сердито фыркнув, Симона поджала губы и вздёрнула подбородок. Раз ему наплевать на судьбу внебрачной дочери, то она сама будет теперь решать, как жить дальше.

Выбежав через проход в скале, Сэм замерла и разочарованно вздохнула. Бухта была пуста. Ни следа корабля, как она надеялась. И если бы не вполне реальные ощущения, девушка бы решила, что ей всё привиделось. Как же некстати она потеряла сознание! Но удовольствие было таким невыносимо ярким, сильным, что оно само как-то вышло.

– Ладно, – пробормотала с досадой Симона и развернулась обратно. – Что-нибудь придумаю...

В конце концов, в деревню заходили рыбацкие фелюги и бриги, можно попытаться договориться с ними. Хватит уже прозябать в монастыре, от распеваемых монашками гимнов у Симоны болела голова и начиналась изжога. А от пресной еды тошнило. Девушка добралась до узкой лестницы в стене, уходившей наверх, и ловко забралась на обрыв, невольно поёжившись от свежего ветерка. Накинув на влажные волосы холстину, она побежала к монастырю, видневшемуся вдаль. Надо бы ещё на кухню заглянуть, стащить лепёшку – от прогулки и плавания Симона проголодалась. По пути девушка то и дело возвращалась в воспоминаниях к случившемуся в пещере, и невольно кровь быстрее струилась по венам,

а дыхание сбивалось. Она весьма смутно представляла, что происходит между мужчиной и женщиной, никто не занимался просвещением юной герцогини-бастарда в этой деликатной области. Сэм лишь довольствовалась обрывками разговоров в порту, когда моряки обсуждали стати той или иной служанки в таверне или девочки из публичного дома. Она и не думала, что это так упоительно. С губ Симоны сорвался очередной прерывистый вздох, а щёки потеплели. Интересно, что бы сказал господин королевский советник, узнав, что своенравная леди Заноза, как её все называли во дворце, настолько испорчена, что подумывает повторить как-нибудь случившееся в пещере?

Девушка хихикнула, не чувствуя ни стыда, ни смущения. Ей понравилось, и она не видела нужды врать самой себе.

– Мать-настоятельница бы удар хватил, – прошептала довольно Симона, осторожно приоткрыв дверь в воротах – она не закрывалась, ибо никаких ценностей в монастыре не было.

Ну не считать же таковой девчонку-бастарда, пусть и королевских кровей. Сэм никогда не питала иллюзий насчёт своего положения и происхождения, но её это особо не обижало. А вводить в замешательство и оторопь чопорных придворных своими выходками и поведением даже забавно. Всё равно особых развлечений во дворце тоже нет. Симона прокралась на кухню, нашла в шкафу слегка подсохшие лепёшки, оставшиеся с вечера, достала кувшин с молоком из кла-

довой и с чувством выполненного долга направилась в свою келью на втором этаже, в дальнем конце коридора. В скудно обставленном небольшом помещении камина, естественно, не имелось, зато Сэм поставила там жаровню с углями, чтобы хоть как-то обогреть комнату. Ну и, среди захваченных из дворца вещей имелось тёплое стёганое покрывало, набитое пухом. Подкрепившись молоком и лепёшками, расчесавшись и подсушив немного волосы над углями, Симона скинула платье и нырнула в постель, свернувшись клубочком. Веки отяжелели, в животе поселилась приятная сытая тяжесть, и вскоре Сэм крепко спала, тихонько сопя и не подозревая, что её жизнь круто изменится буквально через несколько часов.

Симону вырвал из сладкого сна пронзительный женский крик, оборвавшийся на высокой ноте. Девушка подпрыгнула на кровати, ошалело оглядываясь и сонно моргая, пытаясь понять, что это было.

– Неужели кто-то крысы испугался? – пробормотала Сэм и хмыкнула, выпутываясь из одеяла. – Хотя, здесь они и не водятся, – возразила она сама себе. – Кроме камней, редкой травы да пресной еды нет ничего достойного.

Ёжась от свежего воздуха, Симона наконец встала и подошла к окну, забранному частой решёткой. Нахмурилась, услышав смутный шум, и осторожно выглянула, приоткрыв створку чуть шире. Проблема прохлады тут же отступила на

второй план, едва Симона увидела заполнивших небольшой двор монастыря мужчин, весьма отдалённо похожих на рыбаков. Если быть честной, то совсем на них не похожих. Повязанные на головы платки, шпаги, сабли, и другие разнообразные клинки, торчавшие из-за поясов рукоятки пистолетов... Сэм невольно сглотнула, похолодев, и бесшумно отступила в глубь комнаты. По спине скатилась змейка колких мурашек, но девушка не дала панике занять позиции.

– Какой дохлой каракатицы они здесь делают? – едва слышно пробормотала она, лихорадочно оглядевшись в поисках одежды.

Бельё, бриджи, сорочка, и наконец платье из плотного льна – Симона потратила всего несколько минут, молча порадовавшись, что теперь у неё очень удобные вещи, без множества пуговиц, крючочков и шнуровок, с которыми без горничной и не справишься. Сунув ноги в мягкие сапожки на кожаной подошве, Сэм сняла с крючка на стене перевязь с неизменной шпагой. Конечно, любимое оружие она не оставила во дворце, хотя настоятельница и попыталась отобрать клинок у девушки в первый же день приезда. Она плохо знала Симону Пти по прозвищу Заноза.

Сэм вытащила шпагу, любовно провела по ней пальцами и довольно улыбнулась. Вот теперь можно отправляться на разведку. В самом деле, что понадобилось морским разбойникам в скромном бедном монастыре, где сроду никаких реликвий и ценностей не водилось? Или она чего-то не знает?

Закрутив непокорную копну чёрных волос в узел и небрежно заколов его парой шпилек, Симона осторожно приоткрыла дверь и выглянула, чутко прислушиваясь. Со стороны лестницы доносились шум и голоса, один из которых девушка узнала: возмущённый настоятельницы. А вот второй, грубый мужской, был явно одного из непрошенных гостей. Придерживая шпагу, Симона прокралась вдоль стенки почти к самой лестнице, наострив ушки и досадуя, что в монастыре не имелось никаких секретных ходов. Один вход из главного здания, одни ворота в стене, окружавшей обитель. Сбежать, если что, будет сложно.

– ...Не имеете никакого права врываться, и вообще находиться здесь! – разорялась матушка, наверняка размахивая руками, но договорить не успела.

– Заткнись, – лениво и грубо оборвал её неизвестный пират. – Мне нужна девчонка, что живёт в твоём монастыре. Где она?

Симона снова облилась холодным потом: совершенно точно речь шла о ней. Только зачем этому типу она понадобилась?! Неужели из-за своего королевского происхождения?

Глава 2

– К-какая девчонка? Вы о чём? – растерянно пробормотала настоятельница, и Симона досадливо поморщилась.

Соврать у неё получилось очень плохо. Девушка огляделась, лихорадочно соображая, что делать. Лестница одна, другого выхода с этажа не было. Только на пыльный чердак, где селились лишь летучие мыши и иногда залетали чайки. Кельи монашек находились в другом крыле, и укрыться там не представлялось возможным. А здесь несколько гостевых комнат пустовали, паломники появлялись очень редко.

– Обыскать, – коротко скомандовал пират, по всей видимости, своим людям, и Симона бесшумно отступила назад, крепко сжимая рукоятку шпаги.

Кажется, придётся драться. Она совсем не горела желанием выяснять, что от неё хотят эти типы. Прикусив губу, Сэм замерла на мгновение, а потом почти бегом направилась в самый конец коридора к узкой винтовой лестнице на чердак. Жаль, нельзя завалить чем-нибудь, проход наверняка заметят. Но сидеть и покорно ждать, пока её обнаружат, Симона не собиралась. Птицей взлетев вверх, она окинула взглядом совершенно пустое помещение, погружённое в темноту, и шёпотом выругалась. Особо нигде не спрячешься, если только затаиться в дальнем углу и надеяться, что пираты не принесут факелы.

– Ну да, конечно, – протянула с сомнением девушка, пробираясь в конец чердака.

Вряд ли незваные гости будут обыскивать монастырь на ощупь. Страх молоточками застучал в висках, но Сэм поджала губы и упрямо тряхнула головой. Хорошо хоть, уже не девственница, если события будут развиваться по самому худшему пути... Подавив судорожный вздох, она затаилась, чутко прислушиваясь к шуму, но пока всё было тихо. Сжав шпагу, Симона напряжённо застыла, ожидая развития событий. И вскоре на лестнице послышались шаги и незнакомые голоса, а потом по крыше чердака заплясали отблески огня – пираты принесли светильники или факелы. Сэм сглотнула и приготовилась подороже продать свою жизнь. Мысль о том, что, возможно, ей придётся убивать, не вызвала ничего кроме опасения, а сможет ли. «Жить захочешь – сможешь», – жёстко ответила она сама себе.

– Девчонка где-то рядом, в той комнате угли тлели, и кровать разворошённая, – донёсся до Симоны грубый незнакомый голос, и на чердаке показался один из пиратов.

Лохматый, с закрывавшей один глаз кожаной повязкой, смуглый. В ухе посверкивала крупная золотая серьга – неслыханная роскошь, а широкая ухмылка демонстрировала недостачу одного из передних зубов. Худощавое, поджарое тело прикрывала безрукавка, на поясе болталась широкая, чуть изогнутая сабля. Одноглазый держал в руке фонарь и всматривался в окружающие тени, чуть прищулив здоровый

глаз.

– Да некуда ей деваться-то, – прогудел из-за его спины второй, могучий мужик с внушительным разворотом плеч, повязанной на голове косынкой и шрамом, пересекавшим пол лица.

Симона облизнула пересохшие губы, неслышно переступила и крепче сжала шпагу. Всего несколько шагов, и они её увидят. Их двое, а она одна, и у моряков всяко опыт в сражениях больше. Да, Сэм тренировал один из лучших воинов острова, не раз сам участвовавший в боях до того, как стал капитаном дворцовой стражи. И он не щадил упрямую девочку, вознамерившуюся научиться держать шпагу не понарошку. Но двое... И не скрыться с чердака, а пираты уже начали обходить помещение вдоль стен, постепенно приближаясь, и пятно света двигалось вместе с ними, разгоняя тени. Взгляд Симоны остановился на свободной середине, мысль лихорадочно заработала. А ведь проход достаточно широкий, и на стороне Сэм внезапность – пираты пока не догадываются о её присутствии. До лестницы каких-то пара десятков шагов... Конечно, скорее всего, внизу девушку ждут, но вдруг случится чудо, и там всего один-два пирата, а остальные обыскивают монастырь?

Глубоко вздохнув и на мгновение задержав дыхание, Симона решила. В прямой драке ей точно не выстоять против двух опытных рубак, а вот сбежать может получиться. И она, стиснув зубы, рванула вперёд, глядя только на тёмную

арку лестницы. Несколько драгоценных мгновений замешательства пиратов позволили Сэм преодолеть почти половину чердака, пока позади не раздался вопль:

– Лови её, Пакс!!

Взревел второй пират, и Симона ускорила, чувствуя, что сердце чуть не выпрыгивает из груди. Оглядываться она не стала, опасаясь, что споткнётся и потеряет время, да и до спасительной лестницы оставалось совсем немного. Позади раздался топот и смачные ругательства, и в другое время Сэм бы заслушалась, пополняя свой запас, но не сейчас. Влетев на лестницу, она ринулась вниз, перескакивая через ступеньку и радуясь, что на ней удобные бриджи, и можно задрать единственную юбку почти до колен, чтобы не мешалась. Пока пираты, матерясь и толкаясь, пытались спуститься за ней, причём оба одновременно, судя по обрывкам фраз, долетавших до Симоны, она уже спустилась на второй этаж и понеслась дальше, не чуя под собой ног. Быстрее, быстрее... Вот пальцы коснулись перил второй лестницы, Сэм выскочила на первую ступеньку... И замерла, не отрывая глаз от зрелища внизу, тяжело дыша и пытаясь успокоить колотящееся сердце.

– Привет, крошка, – широко улыбнулся сидевший на стуле мужчина внушительной комплекции, глядя прямо на Симону. – Хорошая сегодня ночь, правда?

А рядом с ним стоял ещё один пират и держал нож у горла настоятельницы. На лице той отражался неприкрытый страх,

она мелко дрожала и боялась пошевелиться, как и Симона. Девушка перевела взгляд обратно на главаря – несомненно, это был он, именно его голос слышала Сэм не так давно. Круглое лицо, сломанный в драках нос, мясистые губы, буйная копна тёмных волос, и холодные, глубоко посаженные глаза под кустистыми бровями. Широкие плечи, обтянутые рубашкой с вырезом, вальяжная поза. Да, несомненно, главарь. Позади раздался шум, и на площадку вывалились двое преследовавших Симону, замерли, тяжело дыша ей чуть не в затылок. Капитан вытянул руку и молча поманил девушку к себе, и она, сглотнув и не сводя с него настороженного взгляда, сделала шаг вперёд, судорожно стискивая рукоять бесполезной шпаги.

– Умница, – обронил пират, и его ухмылка стала шире.

В оглушающей тишине, нарушаемой только хриплым дыханием за спиной, Симона спустилась по лестнице, остро ощущая на себе взгляды остальных. Страх молоточками стучал в висках, но Сэм упрямо не поддавалась, хотя колени подгибались. Она дошла до главаря и остановилась, хмуро глядя на него исподлобья.

– Что вам надо от меня? – буркнула Симона.

– Вопросы здесь я задаю, крошка, – его глаза медленно прогулялись по ней сверху вниз. – Давай сюда свою булавку, вряд ли ты умеешь ею пользоваться, – он снова протянул руку.

– Хочешь проверить? – огрызнулась Сэм, вцепившись в

своё единственное оружие.

– Малышка, не дерзи, – обманчиво мягко отозвался пират, его глаза опасно сузились. – По-хорошему пойдёшь, или по-плохому? Ты же не хочешь, чтобы с этой почтенной дамой что-нибудь случилось?

Настоятельница громко икнула, остальные громко заржали, а Симона почувствовала румянец на щеках и с досадой поджала губы. Допустить, чтобы в монастыре из-за неё кто-то погиб, она, конечно, не могла.

– Это подарок, – попыталась она оттянуть момент расставания с клинком.

– Будешь хорошей девочкой, верну. Может быть, – хмыкнул капитан и поднялся, возвышаясь над Сэм почти на две головы.

Она едва не отступила назад, но упрямство взяло верх над страхом, и девушка осталась на месте.

– Вещи хоть забрать можно? – Сэм вскинула голову, храбро посмотрев в лицо пирату.

Предводитель разбойников коротко свистнул и бросил взгляд за её спину.

– Пакс, соберите шмотки крошки, – распорядился он. – Самое необходимое. Шпагу, девочка, – напомнил капитан о своём приказе.

Она отчаянно не хотела оставаться безоружной среди этих головорезов, но выхода не оставалось. Не отдаст сама, отнимут силой. А так, можно будет вернуть, и Симона при-

думает, как. Стиснув зубы, она протянула клинок капитану, чувствуя, как будто отрывает часть себя. Пират выдернул шпагу из её рук и довольно кивнул.

– Послушная девочка, – небрежно произнёс он, а в следующий момент затылок Симоны взорвался болью.

Судорожно вздохнув, она взмахнула руками и провалилась в беспамятство, даже не успев выругаться про себя на возмутительную выходку непрошенных гостей.

Сэм пришла в себя от хлёсткой пощёчины, от которой щека вспыхнула огнём, а голова дёрнулась. Её никогда не били, и девушка возмущённо вскинулась, уставившись на негодя... И резко осознала, что сидит на стуле, крепко к нему привязанная, в незнакомой каюте, а плавная качка говорила о том, что они уже в море. Обстановка вокруг претендовала на роскошь: на кровати в углу лежали пушистые меха вместо покрывала, на стенах – светильники в серебряной оправе, имелся даже умывальник на гнутых ножках и овальное зеркало над ним, тоже в раме из серебра. Посередине стоял массивный стол из драгоценного чёрного дерева с накладками из перламутра, на нём – ворох бумаг и чернильница из хрусталя. Сам хозяин всего этого сидел напротив, в паре шагов от неё, и с ленивой усмешкой, не касавшейся прищуренных глаз, смотрел на Симону.

– Очнулась, крошка? Хорошо, – проговорил он и вдруг перестал улыбаться, подавшись вперёд. – А теперь погово-

рим. Где карта? – требовательно спросил он.

Пленница проглотила вопрос о том, кто он вообще такой и как смел её ударить – лицо до сих пор горело, и вполне вероятно, утром синяк будет, – и подняла брови, изобразив искреннее удивление.

– Какая ещё карта, о чём вы? – с недоумением ответила она.

Конечно, Симона сразу поняла, о чём вопрос, но ей хватило сообразительности, чтобы не признаваться. Если неведомый капитан не побоялся выкрасть из монастыря королевскую дочь, пусть даже незаконную, ради этого свитка, то он наверняка...

– Не придуривайся, – грубо оборвал её мысли пират.

Потом резко поднялся и шагнул к Сэм, нависнув над ней и крепко ухватив за плечи.

– Я знаю, что ты подобрала карту в порту, маленькая дрянь, и унесла её! – прошипел он зло прямо в лицо Симоне, и она незаметно сглотнула, чувствуя, как в груди скользкой змеёй снова зашевелился страх.

Он ведь мог и убить её. Или сделать что похуже...

– Девочка, не зли меня, – тихо, обманчиво ласково снова заговорил пират. – Где карта?!

– Не помню, – как можно честнее ответила Сэм, осознавая, что ходит по лезвию ножа, но чутьё подсказывало, что ни в коем случае нельзя, чтобы карта попала в руки этому пирату. – Кажется, я во дворце её где-то оставила. Там ни-

чего интересного нет, какой-то остров, которого я не нашла ни на одной карте. Послушайте, может, развяжете меня, руки затекли, больно, – протараторила она на одном дыхании, состроив жалобную мордашку.

– Во дворце, значит, – протянул разбойник, пропустив её последнюю просьбу мимо ушей. – Ну что ж, тебе придётся вернуться туда и найти эту карту, и принести её мне.

«Вот сейчас всё брошу и принесу, разбежался!» – мысленно фыркнула Сэм. На деле же сказала совершенно иное, небрежно дёрнув плечом:

– Ну конечно, меня там никто не ждёт...

Договорить она не успела, как и уточнить, почему пират уверен, что девушка подчинится. Его взгляд вдруг переместился с её лица куда-то в бок, а в следующий момент широкая ладонь легла как раз на плечо Сэм и к её взметнувшемуся беспокойству потянула ткань платья вниз.

– Э-эй, ладно, ладно, принесу я эту карту! – Симона заёрзала, пытаясь как-то избежать прикосновения и вовсе не горя желанием оказаться в постели этого типа.

Кроме всего прочего, ванну пират явно принимал давно, и Сэм стоило больших трудов не морщиться и не отворачиваться. Ну и вряд ли с ним будет так же приятно, как с тем незнакомцем в пещере. Но её снова не услышали, к вящей досаде девушки. Однако и раздевать дальше не стали.

– Откуда у тебя этот знак? – медленно спросил пират, чем окончательно сбил с толку Симону.

Она осторожно скосила глаза на оголённое плечо и с трудом удержалась от удивлённого возгласа. Там красовалось изображение розы ветров, над которой клубились облака, а под ней Симона разглядела нечто, похожее на морские волны. «Чёрт, что это?! Как оно тут появилось?!» Но чутьё опять подсказало не показывать пирату своих настоящих эмоций. Лицо Сэм осталось невозмутимым.

– Да сколько себя помню, – с независимым видом отозвалась она. – Так развяжете? – рискнула девушка повторить просьбу.

– Сколько помнишь, значит, – снова странным голосом произнёс капитан, выпрямился и зашёл ей за спину.

Сэм занервничала, испытывая огромное желание оглянуться, но лишь слегка повернула голову, сохраняя выдержку. Она понимала: даст слабину и покажет этому опасному человеку, что боится, дело обернётся для неё очень плохо. А со знаком разберётся позже. Неожиданно связанных рук коснулись пальцы и начали распутывать верёвку. Девушка сдержала облегчённый вздох, но по-прежнему ничего не понимала.

– Симона Пти, да? – послышался очередной вопрос пирата. – Тебя так зовут, правильно?

– Ага, – кивнула озадаченная ещё больше Сэм.

– Антуан Шассе, капитан «Зубастого альбатроса», – представился пират, и недавняя пленница проглотила возглас, сразу вспомнив беседу в порту.

Ох. Во что она вляпалась?! Руки стали свободными, и Симона, поморщившись, начала осторожно растирать запястья, развернувшись на стуле к Антуану. Он, окинув её внимательным взглядом, произнёс:

– Посиди здесь, вещи твои принесу, – после чего направился к выходу из каюты.

Резкая перемена в поведении Антуана насторожила Сэм ещё сильнее, она снова скосила глаза на плечо, потом поправила платье. И едва за пиратом закрылась дверь, девушка скинула сапожки, оставшись босиком, и прокралась за ним, повинувшись неясному предчувствию. Приникла ухом к двери, услышала, как капитан спустился по ступенькам и, приоткрыв дверь, бесшумно выскользнула из каюты на тёмную палубу. Фигура Антуана остановилась в паре шагов от последней ступеньки, и Симона притаилась около лестницы в густой тени, чутко прислушиваясь.

– Джойс! – зычно гаркнул Антуан, и послышался топот ног. – Принеси вещи девчонки, – чуть тише сказал он и добавил, ещё понизив голос. – И доведи до сведения команды, чтобы её не смели трогать.

– Даже после того, как вы с ней натешитесь? – проворчал Джойс, и Симона поёжилась.

– Я сказал, не прикасаться к ней, медуза ты безмозглая! – прорычал Антуан. – Эта крошка способна отправить нас на дно, если сильно разозлится или испугается! Я не готов потерять корабль только потому, что кто-то из команды не может

держат свой стручок на привязи! – Сэм наострила уши, превратившись в слух. – Она – морская ведьма, недавно получившая силу, и я не хочу узнать, насколько хорошо девочка контролирует её! Живо, дуй за вещами и предупреди всех!

– Понял, кэп, – недовольства в голосе Джойса поубавилось, и он с любопытством переспросил. – Точно, ведьма?

– Я видел знак, – внушительно сообщил Антуан. – Всё, хватит вопросов.

Симона поняла, что разговор закончен, и поспешила вернуться в каюту, задумчиво хмурясь и прокручивая в голове короткий диалог. Она – ведьма? С каких это пор, интересно? Сэм скосила взгляд на плечо, уже прикрытое платьем, и нахмурилась сильнее. Совершенно точно, рисунка не было, когда она шла купаться ночью. Значит...

– О, ч-чёрт! – прошептала девушка, опустившись на стул.

Татуировка появилась после встречи с незнакомцем в пещере. Когда она стала женщиной. И что теперь делать, как узнать, что за сила в ней проснулась, и проснулась ли?! Что будет, если она начнёт расспрашивать Антуана, и он поймёт, что Сэм не знает о собственных возможностях? А где тогда узнать о морских ведьмах и их способностях? Точно, не на пиратском корабле. Размышления Симоны прервались появлением капитана с увесистой сумкой, и девушка живо приняла независимый и немного скучающий вид.

– Держи, – Антуан положил сумку на пол. – Останешься

здесь, в моей каюте.

Взгляд Симоны упал на шпагу, и тёмная бровь поползла вверх.

– О? Даже оружие мне вернёте? – не удержалась она от насмешливого замечания.

Капитан Шассе ухмыльнулся, подошёл к столу и прислонился к нему, скрестив руки на груди.

– Я разрешаю тебе защищаться, крошка, но помни. Если убьёшь меня, следующий капитан может быть не столь великодушен к тебе, как я, – небрежно произнёс он. – А со всей командой тебе точно не справиться.

Это Симона понимала и без него. Молча встала, подошла к вещам и взяла шпагу, прикрепив её к поясу. Да, с оружием она чувствовала себя гораздо увереннее, потому как где-то в глубине души сомневалась, что вся команда дружно послушается предупреждения капитана.

– Теперь поговорим, – Антуан перестал улыбаться, и Симона внутренне подобралась. – Вернёмся к нашей прежней теме, крошка. Мне нужен свиток, и ты сможешь его достать.

– Да-а? – протянула девушка, повторив его позу. – И почему вы уверены, что я вернусь из дворца? Может, мне тоже захочется найти то, что нарисовано на той карте, – хмыкнула она, немного осмелев.

Судя по всему, причинять ей вред пока никто не собирался, и можно попробовать прощупать границы. Антуан при-

шурился, окинул её взглядом и кивнул.

– Пойдём, покажу кое-что, – предложил он, и Симоне ничего не оставалось, как выйти за ним из каюты.

Пальцы девушки крепко сжали рукоятку шпаги, она настороженно оглядывалась, держась поближе к Антуану, но к счастью, кроме первого помощника на палубе находились всего несколько моряков. Однако и от их пристального внимания Сэм хотелось то и дело ёжиться и передёргивать плечами. Между тем, Антуан подошёл к спуску вниз, и она с опаской шагнула в тёмный зев, не зная, чего ожидать дальше. Небольшой закуток на нижней палубе едва освещался фонарём, и Симона оторопело уставилась на железные прутья клетки, за которыми угадывалась сжавшаяся в комочек фигура.

– Я, конечно, могу ошибаться, но подумал, тебе будет жаль, если с монашкой что-то случится, – с равнодушным видом произнёс Антуан, и девушка поняла, что в клетке – настоятельница монастыря.

«Вот кровать тухлая!» – выругалась она про себя, стараясь не смотреть на капитана Шассе. Такого поворота Симона точно не ожидала. Пленница вздрогнула и пошевелилась, подняв голову и уставившись на Сэм диким взглядом, и спутница Антуана поспешно отвернулась.

– Так что, сходишь во дворец за картой? – вкрадчиво спросил Яростный, и Симона с тоской поняла, что придётся соглашаться.

А по пути подумать, как вызволить настоятельницу и не дать Антуану завладеть свитком.

– Ладно, – буркнула Заноза, хмуро глянув на капитана.

– Отлично, крошка, – с воодушевлением откликнулся пират и потёр ладони, потом махнул рукой. – Завтра к утру доплывём до острова, даю тебе день, чтобы добраться до дворца и вернуться. Идём.

Сэм молча поднялась за ним обратно на палубу и дошла до каюты.

– Спокойной ночи, Симона, – расщедрился на вежливое пожелание Антуан и захлопнул за ней дверь, оставив одну.

– И на том спасибо, – тихо проворчала девушка и поджала губы.

Потом прошлась по каюте, притушила светильники, оставив гореть только один, покопалась в сумке, достав длинную, до колена, льняную рубаху. Бросила опасливый взгляд на дверь, потом всё же решилась и быстро переоделась. Спать в одежде было бы ужасно неудобно, хотя с точки зрения благоразумия вернее. Симона оголила плечо, полюбовалась ещё раз на рисунок и фыркнула.

– Раз приказал команде не трогать, значит, и сам не полезет, – заявила она себе и забралась на кровать, положив шпагу на тумбочку рядом.

Потом подумала, взяла клинок и сунула под одеяло так, чтобы торчала одна рукоятка. Вот так спокойнее. Сэм накрылась, улеглась на подушку, и её пальцы коснулись шершавой

поверхности, нащупали едва заметные выступы, и подушечка большого одновременно нажала на верхнюю часть рукоятки. Этот тайник ей сделал один из умельцев-моряков в порту, причём так, что случайно его обнаружить не представлялось возможным. Симона осторожно вытащила свёрнутую в трубочку карту и аккуратно разгладила, чутко прислушиваясь к звукам с той стороны двери, но там царила тишина.

– Что же это за остров? – прошептала девушка, рассматривая в полутьме очертания земли, которой не было ни на одной карте.

По крайней мере, на тех, что хранились в монастыре, Симона успела их изучить вдоль и поперёк. Коротко вздохнув, Сэм спрятала драгоценную карту обратно, закрыла тайник и закрыла глаза, так и не убрав пальцев с рукоятки шпаги. Сон сморил её моментально, несмотря на то, что она находилась на пиратском корабле, в окружении разбойников. Тело требовало отдыха, и в любом случае, утро может принести что-то новое. Да и думается на свежую голову гораздо лучше.

«Морская дева» шла полночи, обходя остров и подбираясь ближе к деревушке, и бросила якорь в укромной бухте уже к рассвету. У руля стоял Ник, а Лис, опёршись на фальш-борт, всматривался в тёмную гладь моря, упорно борясь с воспоминаниями. Они нахально лезли в голову, и в запахе морского ветра чудился тонкий цветочный аромат... «Да что за наваждение, а!» – с досадой молча выругался Алэн, трях-

нув головой, и решительно выпрямился. На палубе давно никого не было, Умник ушёл к себе спать, а к капитану Дюфрену сон никак не шёл. Небо уже посерело, предвещая скорый рассвет, и пора бы отдохнуть, как и остальным.

– Срочно на Иньясу и дня на три в «Прелестниц», – проворкотал Лис и развернулся, собираясь спуститься в каюту.

Но не успел. Татуировка на предплечье, женский силуэт в развевающихся одеждах, со струящимися, словно волны, волосами, замерцал призрачным светом, а кожу закололо. Все игривые мысли разом исчезли из головы Алена, он круто повернулся на пятках, всматриваясь в ночной мрак. Воздух засветился, словно над волнами собрались сотни светлячков, и из темноты соткалась полупрозрачная фигура, повторявшая изображение на руке Алена.

– Моя госпожа, – с почтением поклонился он Морской богине, своей покровительнице.

– У меня к тебе поручение, Лис, – голос богини был похож на шелест морских волн. – На «Зубастом альбатросе» пленница, которой ты должен помочь. Привези её на Скалистые острова, к моим дочерям.

– Как скажете, – снова склонил голову Ален. – Могу я узнать, кто эта пленница?

– Узнаешь, – на лице богини появилась загадочная улыбка. – Поспеши, Лис, у тебя мало времени.

– Где мне искать фрегат Яростного? – уточнил он у женщины.

– Попроси духов моря, они приведут, – фигура начала таить, и Ален понял, что аудиенция закончена.

Вскоре ничего не напоминало о визите богини, а капитан с воодушевлением улыбнулся, направляясь к каюте Николя. Вот и повод отвлечься от назойливых мыслей о малышке Сэм и её сладких губах, податливом теле, со страстью отдававшемся его ласкам...

– Умник, подъём! – Ален громко стукнул в дверь каюты первого помощника. – Планы поменялись, выводим малышку на большую воду!

Спустя несколько минут послышался сонный мат Ника, дверь приоткрылась и показалась его встрёпанная голова.

– Ал, какая бешеная акула тебя укусила, а? – хмуро осведомился он. – Ты чего по десять раз на ночь курс меняешь, как подбитое корыто?!

– Приказы богини не обсуждаются, друг мой, – хмыкнул довольный Ален. – Так что, тащи свою задницу на мостик, отплываем.

Ник пробормотал что-то под нос, тяжело вздохнул и кивнул.

– Ладно, кэп, понял.

Пока первый помощник приходил в себя, одевался и собирал команду, Морской Лис поднялся обратно на палубу и остановился у фальшборта, достав кинжал. Небо постепенно серело, но солнца не было видно – над морем до самого горизонта тянулась пелена облаков, грозивших вот-вот про-

литься дождём. В любой другой день капитан бы переждал непогоду у берега, мокнуть в море под порывами холодного ветра не слишком приятная участь, но не сейчас. А учитывая повеление богини, так и вовсе прекрасно, за пеленой дождя легко можно скрыться. «Зубастый альбатрос» серьёзный противник, хотя Ален надеялся обойтись без боя. Сосредоточенно нахмурившись, он провёл острым лезвием по пальцам, даже не поморщившись от боли, спрятал кинжал обратно в ножны и сложил замысловатый жест, вытянув руки над водной гладью. Губы капитана беззвучно прошептали формулу призыва, и на фалангах вспыхнули голубоватые символы, а с пораненных пальцев сорвалось несколько красных капель, переливавшихся в густых сумерках рубиновым.

За спиной команда, повинуюсь зычным выкрикам Ника, поднимала якорь и ставила паруса, готовясь выйти из бухты, а Ален напряжённо всматривался в море, не убирая рук, и спустя недолгое время его зоркий взгляд различил три юркие тени у самого борта «Морской девы».

– Мы слыш-шим, слыш-шим тебя, капитан... – раздались голоса, почти сливавшиеся с шорохом ветра.

– Мне нужен «Зубастый альбатрос», – попросил он, опершись ладонями о деревянные перила. – Далек ли он отсюда?

– Знаем, знаем... – последовал ответ, и тени метнулись к носу шхуны, оставляя за собой широкий серебристый след. – Проведём...

Ален развернулся и поспешил на мостик к штурвалу, кра-

ем глаза отметив закружившуюся над мачтой одинокую птицу. Альбатрос. На лице Морского Лиса появилась широкая ухмылка, он оценил тонкую иронию посланников богини.

– У вас отличное чувство юмора, госпожа, – пробормотал Дюфрен, встав рядом с Ником – он уже занял своё место, крепко ухватив рулевое колесо. – Выходим, Умник. Держи курс за птицей, – уверенно скомандовал он, прищурившись и скрестив руки на груди.

– Есть, Ал, – не задавая лишних вопросов, кивнул Никола, выводя «Морскую деву» из безопасной бухты.

Первый помощник знал: если нужно, капитан сам всё расскажет, и тогда, когда надо. А сейчас его дело – пройти опасные скалы так, чтобы не ободрать борта, не дай богиня. Дальше, на открытой воде, Ален сам поведёт свою девочку за альбатросом. Постепенно светлело, однако солнце так и не пробилось сквозь сплошные облака, хотя дождь пока не спешил совсем испортить погоду. «Морская дева» покинула бухту и пошла вокруг острова на безопасном расстоянии от острых каменных зубьев, и Ален, как и полагал Ник, сменил его за штурвалом.

– Нам нужна пленница с «Зубастого альбатроса», – негромко известил Лис своего друга. – Богиня попросила забрать её и отвести на Скалистые острова, к морским девам.

Брови Умника поднялись, во взгляде мелькнуло любопытство пополам с опасением.

– Серьёзная просьба, однако, – крикнул он и почесал в

затылке. – Что за пленница? – уточнил он.

Ален невозмутимо пожал плечами.

– Полагаю, она там единственная, и раз Госпожа не дала больше никаких указаний, узнать её будет легко, – отозвался капитан на вопрос друга.

– Надеюсь, нам не придётся драться, – пробормотал Ник, повторив недавние мысли Алена. – Не хотелось бы нажать такого врага, как Антуан Шассе.

Дюфрен хмыкнул, чуть повернув штурвал – шхуна как раз огибала скалистый мыс.

– Мы его и так наживём, когда умыкнём эту самую пленницу, – парировал он. – А вообще, подожди пророчествовать, друг мой, ещё неизвестно, где носит Яростного, – бодро произнёс он, с его лица не сходила широкая усмешка.

Он знал, богиня никогда не давала ему невыполнимых поручений, а иногда и помощь оказывала, если уж ситуация становилась слишком серьёзной. Солёный привкус авантюры уже ощущался на языке, и Алену не терпелось окунуться в её освежающие воды. «Морская дева» резво рассекала носом волны, альбатрос указывал путь, и воспоминания о встрече в пещере наконец отступили в глубь сознания, к радости Лиса. Малышка Сэм останется лишь ещё одним случайным приключением, и это правильно.

Глава 3

Симона стояла на палубе, кутаясь в плащ и стараясь не дрожать от промозглого воздуха, и хмуро наблюдала, как спускают шлюпку. «Альбатрос» бросил якорь в одной из укромных бухт недалеко от порта Оррэ – по словам Антуана.

– У тебя целый день, крошка, – повторил капитан, положив ладонь ей на плечо. – Если не появишься к вечеру, монастырю придётся выбирать себе новую настоятельницу, – равнодушно закончил он, и Сэм не сомневалась, капитан не запугивает.

Пират в самом деле перережет горло монашке, а потом выбросит за борт, на корм акулам. Девушка поёжилась и подавила желание скинуть руку Антуана, лишь крепче сжав полы плаща и порадовавшись, что прихватила в монастырь тёплый шерстяной свитер. Он сейчас очень пригодился, вместе с тёплыми штанами – Сэм не стала изображать из себя нежную леди и выбрала практичную одежду, спрятав платье поглубже. Да и шпагу удобнее носить, не будет путаться в юбке в случае чего. Настроение Симоны было под стать этому мрачному, серому утру. Она так и не придумала, как спасти настоятельницу, не отдавая карту пирату, и это раздражало и злило, помогая справиться со страхом.

– Появлюсь, – буркнула Сэм, шагнув к верёвочной лестнице – лодку уже спустили.

– Вот и умница, – невозмутимо ответил Антуан.

В полной тишине, под взглядами команды и капитана девушка спустилась в шлюпку, нахохлившись и надвинув капюшон на самый нос. Опять же, как сказал Антуан, здесь недалеко стояла деревня, в которой можно взять лошадь и за несколько часов доехать до столицы, а вот что потом делать, Симона пока так и не придумала. Естественно, соваться во дворец она не собиралась. Один из матросов заработал вёслами, удаляясь от «Альбатроса», и Сэм уже не могла слышать, как Антуан, не сводя прищуренного взгляда с девушки, чуть повернул голову и бросил:

– Червяк!

К нему подошёл один из команды, худощавый, юркий, загорелый почти до черноты мужчина, чьё хитрое лицо напоминало хорька.

– Кэп? – Червяк вопросительно посмотрел на Яростного.

– Садись во вторую шлюпку и присмотри за кралей, – отдал приказ Антуан. – Чтобы точно добралась до дворца и обратно, – на его лице мелькнула жёсткая усмешка. – Но осторожно, не попадайся ей на глаза.

– Есть, капитан! – с готовностью отозвался Червяк и поспешил выполнить приказание.

...Симона не собиралась мочить ноги и подождала, пока нос лодки зашуршит по песку. Поднялась, бросила взгляд на просматривавшийся в туманной дымке силуэт фрегата, подавила досадливый вздох и прыгнула на берег, даже не

попрощавшись с матросом. Наверх, по пологому склону, от пляжа вела тропинка, к которой и двинулась Симона, напряжённо размышляя, что же делать дальше. Положим, в деревню она всё-таки доберётся, там можно нормально поест, обогреться у очага, а может даже и попросить помыться. Мелькнула мысль о купальнях в монастыре, и Симона тихонько вздохнула. Пожалуй, единственное, что хоть как-то примиряло девушку со ссылкой, это купальни с горячими источниками, где она любила проводить большую часть времени, греясь в воде и перечитывая прихваченные из дворца книги. А вот что дальше? Не ехать же, в самом деле, в Оррэ!

Пребывая в нерадостных размышлениях, Симона легко поднялась по тропинке и поспешила прочь от берега, не оглядываясь. Впереди виднелась роща, и Сэм торопилась скрыться под её кронами, подальше от фрегата и наверняка наблюдающего за ней капитана. Царила тишина, тучи висели низко над землёй, грозя пролиться дождём, и даже птицы не чирикали. Только ветерок время от времени касался прохладными невидимыми пальцами лица, и Симона зябко куталась в плащ, мечтая о тёплом огне в очаге, в какой-нибудь таверне в деревне. До рощи она добралась быстро и не сдержала облегчённого вздоха, чуть замедлив шаг. Однако далеко уйти не успела. Неожиданно чьи-то сильные руки обхватили, лишая возможности двигаться, а широкая ладонь зажала рот.

– Ш-ш, не дёргайся. Я за тобой, – произнёс мужской, низ-

кий голос.

Симона замерла, оторопело моргнув. Она узнала его. Именно с его обладателем девушка провела минувшую ночь в пещере. Какой тухлой селёдки он здесь оказался?! Следил, что ли? Симона решительно отмахнулась от мелькнувших в памяти воспоминаний, сердце сбилось с ритма всего на несколько мгновений. И что значит, он за ней? Как оставлять её, беспамятную, на берегу моря, нагло застав врасплох, а потом сбегать – так шустрый, а теперь, значит, передумал? Симона возмущённо замычала и завозилась, настойчиво пытаясь выбраться из крепких объятий, и тихий голос спросил:

– Орать не будешь? Тогда отпущу.

Сэм проглотила ругательство и отрицательно мотнула головой, и ладонь с лица пропала, однако незнакомец, хотя и разжал руки, тут же крепко ухватил её за плечо и развернул. Капюшон, естественно, свалился, и взору Симоны предстала вполне симпатичная физиономия, хотя и покрытая рыжеватой щетиной и с выражением безмерного удивления в зеленющих, как сочная весенняя трава, глазах.

– Сэ-эм? – протянул пират, явно не ожидая увидеть ночную знакомую.

– Симона, – довольно резко поправила девушка и настойчиво высвободилась, отступив на шаг.

Почему-то его удивление задело, и она сердито поджала губы, скрестив руки на груди и окинув мужчину неприязненным взглядом. А как же тогда его заявление, что он при-

шёл за ней? Между тем, незнакомец справился с эмоциями и решительно заявил, протянув руку.

– Пойдём, пока нас не засекли с «Альбатроса».

– Никуда я с тобой не пойду! – категорично ответила Симона, игнорируя ладонь.

Её слова мужчине не понравились, и он нахмурился.

– Сэми, перестань...

– Симона! – настойчиво поправила она, повысив голос. – Отстань, у меня дела, – девушка развернулась, но уйти не успела.

Сильные пальцы ухватили её за плечо и дёрнули назад.

– Меня попросили забрать тебя, Сэми, так что не дури, – отозвался рыжий, чем ещё больше разозлил Симону.

– Пусти, кальмар тухлый! – сквозь зубы процедила она и вывернулась, отскочив от собеседника.

Интересно, и кто его попросил? Неужели папочка так быстро узнал о похищении и организовал помощь? И вообще, а кто этот нахал? Он же, раздражённо вздохнув, и не подумал отстать.

– Лапушка, у меня нет времени уговаривать тебя, – рыжий наглец снова попытался приблизиться к ней, но Симона выхватила шпагу, и её кончик угрожающе замер у его груди.

– Тебе на лбу вырезать, как меня зовут? – огрызнулась девушка, сузив глаза.

Мужчина поднял брови, окинул её оценивающим взглядом и вдруг усмехнулся. Сердце Сэм на мгновение дрогнуло

– чёрт, при дневном свете он оказался непростительно привлекательным, хотя черты лица и были грубоватыми, обветренными на морских просторах. Глаза Симоны задержались на его губах, и в голову не вовремя полезли воспоминания о страстных поцелуях ночью. Возмущение вытеснило волнение, девушка грозно засопела, сердясь на себя и на него.

– Да ладно, Сэми, умеешь пользоваться этой штукой? – насмешливо произнёс рыжий, и в следующий момент в его руке тоже оказался клинок.

– А ты проверь, – угрожающе парировала она, и не думая опускать шпагу. – Говорю, отстань, я тороплюсь!

– Я тоже, – невозмутимо ответил мужчина. – Туман долго не продержится, а я не хочу, чтобы Антуан узнал о моём участии в твоём спасении. Предпочитаю сделать всё тихо. Сэми, пошли, а? – ласково попросил он, улыбнувшись шире.

Симона разозлилась окончательно и молча сделала выпад, собираясь как следует наказать нахала. Рыжий легко отбил атаку, звон скрестившихся шпаг прозвучал в тихом воздухе роши особенно громко, и Сэм мысленно поморщилась. Хорошо, до берега достаточно далеко, а деревья скрывали их от возможного зоркого глаза капитана «Альбатроса». Да и туман давал дополнительную защиту. Симона снова напала, радуясь, что на ней штаны, а не платье, но противник и в этот раз легко ушёл от её клинка, не переставая ухмыляться. В зелёных глазах зажёгся азарт и огонёк интереса, и Симона удвоила усилия, жаждая выбить клинок из рук нахала и

наконец избавиться от его общества. Пока в руках Антуана настоятельница, никуда она не сбежит, но посвящать незнакомца в свои проблемы Сэм не собиралась.

– Неплохо, лапушка, – обронил рыжий, отбивая выпады девушки с грацией опытного вояки и даже с какой-то ленцой, что возмущало безмерно. – Тебя хорошо учили, Сэми.

Она аж зарычала, от его слов злость полыхнула сигнальным костром, и Симона бросилась в атаку с удвоенной силой. Однако, поддаваться эмоциям было опрометчиво с её стороны, поняла она в следующий момент, потому что незнакомец ловко отбил клинок, ушёл из-под удара и одним точным движением выбил шпагу из рук Симоны.

– Но недостаточно хорошо, – подвёл он итог и, сунув оружие за пояс, вдруг оказался совсем рядом с замешкавшейся на несколько мгновений Сэм. – Всё, хватит игр, Сэми, – твёрдо сказал он и...

Мир поменялся местами, а Симона обнаружила себя висющей на плече непрошеного спасителя, его рука крепко придерживала её ноги, не давая соскользнуть. Издав возмущённый возглас, Сэм стукнула кулаком изо всей силы туда, куда дотянулась – по обтянутой кожаными штанами заднице рыжего.

– Пусти-и! – тихонько взвыла она, болтаясь, как куль, когда этот... акулий потрох преспокойно зашагал дальше в рощу.

– Сэми, свяжу, – внушительно пригрозил мужчина и от-

весил несильный, но чувствительный шлепок уже по её щекам.

Девушка прикусила губу, чувствуя, как обида, отчаяние и жгучая злость переплелись в тугой клубок, а на глаза навернулись слёзы.

– Если я до вечера не вернусь на «Альбатрос», из-за меня погибнет человек! – выпалила она, не вняв предупреждению и снова ударив рыжего, а потом упёрлась ладонями в его спину, приподнявшись и приняв более-менее удобное положение.

Подействовало. Рыжий остановился, с досадой пробормотал ругательство и поставил Симону на ноги, крепко ухватив за руку и не отпуская от себя.

– Ну-ка, ещё раз? – переспросил он, вглядываясь в её лицо, и теперь уже не улыбался.

– Что слышал, – буркнула Сэм, зыркнув на мужчину исподлобья. – Мне надо вернуться до вечера, иначе Антуан убьёт заложника. Кстати, ты вообще кто такой? – запоздало поинтересовалась она, резко сменив тему.

– Ален Дюфрен, тоже капитан, – представился собеседник и вернулся к обсуждению. – И кто у нас заложник? Кто-то близкий? – небрежно уточнил Ален.

– Настоятельница монастыря, где я жила, – тем же тоном ответила Симона и подёргала руку. – Так что, никуда я не пойду с тобой, – подвела она итог беседы.

Дюфрен помолчал, разглядывая её со странным выраже-

нием, потом пожал плечами.

– Жизнь вообще несправедливая штука, лапушка. Меня попросили вытащить тебя, а о заложнике речь не велась, – огорошил Алэн, чем вызвал у Сэм новую волну возмущения.

Она прищурилась и упёрлась пятками в землю, когда этот бесчувственный кусок бревна попытался потащить её за собой.

– Если из-за меня её убьют, я никогда не прощу себе, – негромко, внушительно произнесла Симона, глядя в эти непроницаемые глаза, и добавила. – И тебе тоже. А унесёшь насильно, я превращу твою жизнь в преисподнюю, Дюфрен, понял?

И столько решимости было в поднятом подбородке, прищуренном взгляде, потемневшем сейчас, как море в шторм, и напряжённой позе девушки, что Алэн проглотил раздражённое ругательство, готовое сорваться с губ. Девчонка оказалась с норовом, к его удивлению, он не ожидал подобного от малышки, отдававшей ему в пещере ночью с таким жаром и искренностью... Чёрт возьми, а ему нравилось, осознал вдруг Алэн, разглядывая насупившееся личико, при свете дня оказавшееся очень даже миловидным. И штаны Сэми тоже очень шли, обтягивая стройные ноги. Но проблему надо решать, приказ богини был чётким: привезти Симону на Скалистые острова. Лезть на фрегат Антуана, под завязку набитый его головорезами, только потому, что лапушка отказывалась идти с ним без этой настоятельницы?! На

такое он не подписывался, когда соглашался выполнить поручение Морской девы!

Пауза затягивалась, и Сэм снова дёрнула руку, попытавшись высвободиться.

– Пусти, – упрямо повторила девушка. – Не знаю, кто там что тебя просил, я не собираюсь бросать настоятельницу.

Ален выдохнул, почесал заросший щетиной подбородок – побриться он так и не успел, как и поспать, вообще-то, – и мрачно глянул на Симону. Кажется, авантюра приобрела угрожающий размах, и придётся лезть на «Альбатрос» и вызывать эту чёртову монашку. Без девчонки и думать не стоит возвращаться на шхуну, ведь ещё плыть до Скалистых островов, а это больше недели пути. В том, что Сэми не шутит и выполнит свою угрозу, Ален не сомневался.

– А-а, заноза на мою задницу! – прорычал он с досадой, потом наставил палец на хмурую Симону и процедил сквозь зубы. – Значит так. Ждёшь меня там, куда приведу, и если посмеешь сбежать, найду и выпорю! – свирепо закончил он, отогнав фривольное видение обнажённой попки Сэм на своих коленях.

Рот девушки открылся, но Ален не дал ей ничего сказать.

– Ни слова, – внушительно произнёс Дюфрен, прищурившись. – Иначе свяжу и кляп в рот засуну. Сказал, будешь ждать, пока я притащу эту твою монашку!

На симпатичном личике отразилось недоумение пополам с удивлением, и Симона явно передумала ругаться и спо-

ритель.

– Ты... сможешь настоятельно? – осторожно переспросила она, переступив с ноги на ногу.

Лис хмыкнул, поднял её шпагу и протянул девчонке, потом ухватил за руку и потянул за собой дальше по тропинке. На этот раз Сэм упрямитесь не стала.

– Если это условие, при котором ты окажешься на моей шхуне без шума, то – да, – отрывисто произнёс он, быстро шагая вперёд.

– Кто тебя попросил помочь мне? – снова спросила Симона, поравнявшись с ним, и попыталась аккуратно высвободить руку, но Алэн лишь крепче сжал пальцы, дав понять, что не выпустит находку. – Мой отец, да?

– Морская дева, – невозмутимо ответил Дюфрен, покосившись на спутницу.

Когда она не выпускала коготки, с ней вполне можно иметь дело. Интересно, зачем богине понадобилась эта девочка? В жрицы она уже не годится, и его покровительница не могла этого не знать. По губам Алэна скользнула усмешка, едва он вспомнил часы, проведённые в пещере. Пожалуй, ради того, чтобы путешествие к Скалистым островам стало весьма приятным, стоит рискнуть здоровьем и забраться на фрегат Яростного. Ведь на шхуне Лиса всего две каюты, его и Ника. Вряд ли Сэми захочет делить нижнюю палубу с остальной командой.

Замечтавшись, Алэн не заметил, как они вышли из ро-

щи и обогнули пологий холм, скрывавший бухту, где бросил якорь «Зубастый альбатрос». Теперь их точно не увидят, спасибо ещё и густому туману.

– Кто-о?! – протянула удивлённо Симона, и её глаза широко распахнулись.

Они снова напоминали цветом безмятежное море в солнечный день, яркие и синие, как отметил Ал.

– Зачем это богине просить меня спасти? – тут же нахмурилась Сэм. – Ты шутишь, да? – в её голосе снова послышалось возмущение.

– Ничуть, – пожал плечами Ален. – Лапушка, давай...

– Ещё раз так назовёшь, пну, больно, – моментально ощетинулась Симона, и Лис едва не расхохотался.

Дразнить девушку ему тоже нравилось, как и наблюдать за её непосредственными эмоциями. Почему, Ален пока не задумывался.

– Все разговоры – когда окажемся в море, Сэми, – твёрдо заявил капитан, не обратив на слова спутницы никакого внимания.

– Селёдка протухшая! – буркнула она, дёрнув руку, и сердито замолчала.

Так, в молчании они и проделали остаток пути, спустившись в соседнюю бухту, укрытую от стоянки «Альбатроса» высоким скалистым мысом. Там, на узкой полоске пляжа, Симона увидела лодку, а впереди сквозь туман проступали очертания ещё одного корабля. Ален подвёл её к шлюпке,

остановился и развернул к себе, внимательно и серьёзно посмотрев в глаза.

– Жди здесь, – коротко сказал Дюфрен и чуть прищурился. – И без глупостей, идёт? Где держат эту твою настоящельницу?

– Нижняя палуба, она в железной клетке, в носовой части, – без запинки ответила Симона. – Спуск около грот-мачты, рядом с кабезаном.

На лице Алена мелькнула заинтересованность.

– Часто в море выходила? – уточнил он, приятно удивлённый осведомлённостью Симоны в морских терминах.

Девушка дёрнула плечом с независимым видом.

– У меня было много знакомых в порту, они и рассказали, что где на корабле, – с напускной небрежностью ответила Сэм, испытывая странное удовлетворение от того, что смогла удивить капитана.

– Ладно, понял, – кивнул Алэн и вновь стал серьёзным, оглядел её с ног до головы и закончил. – Всё, я пошёл.

Она одарила его таким же пристальным взглядом и негромко спросила:

– А если не вернёшься?

Брови Алена поползли вверх от такого заявления.

– С чего вдруг, лапушка? – не отказал он себе в удовольствии вновь поддеть Симону, и пока она не успела ответить, на несколько мгновений прижался к приоткрытым губам, поддавшись шальному желанию.

Сэм сначала замерла, потом возмущённо пискнула и попыталась укусить его, но Алэн уже отстранился и с весёлой ухмылкой подмигнул.

– Не переживай, Сэми, вернись, с этой твоей монашкой.

– Не смей больше целовать меня без разрешения, понял?! – яростно отозвалась девушка, выставив в его сторону палец и грозно сверкая глазами.

– Угу, понял, – невозмутимо откликнулся Алэн и развернулся, направившись обратно к тропинке наверх. – А в пещере ты совсем не против была, – всё же не удержался он от ехидного замечания, оглянувшись через плечо.

Симона скрестила руки на груди и поджала губы.

– О чём чертовски сожалею, – сухо бросила девчонка и повернулась к нему спиной.

Отчего-то ответ Сэм неприятно кольнул, вызвав у Лиса глухое раздражение, но он не стал продолжать разговор и терять время дальше. Вот-вот может распогодиться, выйти солнце, и туман растает, и тогда станет в разы сложнее пробраться на фрегат Яростного. У них ещё будет достаточно времени на «Морской деве», чтобы выяснить, на что же малышка обижена. Алэн быстро добрался до роши, но едва вошёл под густые кроны, как заметил мелькнувшую впереди тень. Лис замер, подобравшись, чутьё наострило нос, и пальцы сжались на рукоятке кинжала за поясом. «Никак, за Сэми приглядывать послали?» – мелькнула у него настороженная мысль, и Ал пригнулся, затаившись и вглядываясь

сквозь кусты. Через несколько мгновений на тропинке показался худощавый, невысокий моряк, и он явно кого-то искал.

– Куда она так быстро удрала? – донеслось до Алена бормотание, и капитан медленно, бесшумно вытащил кинжал, уверившись, что его подозрения правильные.

Антуан отправил своего человека за Симоной, и если он дойдёт до конца роши и увидит девушку внизу, в соседней бухте... А там же и «Морская дева» стоит. Мысленно выругавшись, Лис плавно и бесшумно переместился ближе, дожидаясь удобного момента. Инстинкты обострились, как всегда в моменты опасности, все лишние мысли ушли. Моряк шагал по тропинке, не подозревая о противнике, и как только повернулся к Алелу спиной, капитан точным движением бросил кинжал. Неизвестный взмахнул руками, сдавленно вскрикнул и рухнул на землю без движения. Лис выждал ещё немного, потом вышел из укрытия и приблизился к поверженному. Кинжал вошёл точно под лопатку, и посланец Антуана был качественно мёртв. Удовлетворённо кивнув, Ал вынул клинок, вытер об одежду моряка и поспешил дальше, хмурясь и напряжённо размышляя. Не поступил ли он опрометчиво, уступив Симоне и согласившись вытащить эту настоятельную?

Дойдя до берега в соседней бухте, Алел мрачно посмотрел на туман впереди и длинно вздохнул. Конечно, никто любезно не приготовил ему шлюпку, и до фрегата придётся добираться вплавь, а погода не способствовала купанию в бодря-

щей морской воде. Поджав губы, капитан начал раздеваться, покосившись на низкое, серое небо, и пробормотал:

– У тебя отличное чувство юмора, госпожа.

Оставалось полагаться на удачу и благосклонность Морской богини. И всё-таки, что в этой малышке такого? Зачем она понадобилась повелительнице морских просторов? Оставшись лишь в штанах, Аллен зажал зубами кинжал, бросил ещё один взгляд на размытый силуэт впереди и шагнул в воду, стараясь не думать о том, что делать, если монашка не умеет плавать. Сначала надо пробраться на «Альбатрос» и не поднять там переполох, а потом уже всё остальное. Вода бодрила, и хотя не сказать, что была совсем холодной, но погода не располагала к купанию, и Аллен поспешил окунуться и энергичными гребками направиться к фрегату. Туман поглощал все звуки, что только на руку капитану, и добравшись до якорной цепи, он ухватился за неё, задрал голову и чутко прислушавшись. На борту царил тишина. Крепче сжав кинжал, Дюфрен начал ловко забираться наверх, надеясь, что никому из команды, а тем более, Антуану, не придёт в голову подойти и взглянуть в скрытый в молочной дымке берег.

Богиня его хранила, и Ал добрался до борта без происшествий, не нарушив плотной, ватной тишины ни единым лишним звуком. На несколько мгновений замер, оглядев отверстие, куда уходила якорная цепь, и кивнул сам себе. Протиснется, хотя немного и обдерётся о жёсткие доски. А вот

обратно придётся через палубу, монашка точно не пролезет в одежде. «Сначала доберусь до неё, там видно будет». Лис угрём скользнул внутрь фрегата, мягко приземлившись на руки и едва заметно поморщившись – на плечах остались длинные царапины. Теперь пробраться в носовую часть...

Ален умел двигаться совершенно бесшумно, и на его стороне – полумрак, царивший внизу. В просторной кают-компании в гамаках дремала часть команды, и Лис миновал её без приключений, прячась в тенях и скользя вдоль борта. А вот пробираясь мимо лестницы наверх, он услышал голоса и замер, чутко прислушиваясь. Говорил Антуан и ещё кто-то, и обсуждали они Симону.

– Думаешь, девчонка принесёт карту? – незнакомый голос, хриплый и низкий.

– Уверен, – ответил Яростный.

– А вдруг не найдёт? – в словах собеседника прозвучала тень сомнения.

– Лучше ей постараться, – с угрозой отозвался Антуан.

«Карта? Что за карта?» – насторожился Лис.

– Она могла соврать, – протянул невидимый матрос. – И спрятать её в монастыре.

– Значит, вернёмся и обыщем, разберём по камешку, если понадобится, – жёстко отозвался Антуан. – Мне нужна эта бумага, и девчонка мне её отдаст! – тихо прорычал капитан «Альбатроса». – Среди вещей бумаги нет, я перетряхнул всё.

– Ладно, кэп, вам виднее.

Разговор затих. Алэн подождал ещё немного, но послышались шаги, и он поспешил убраться с опасного места. О карте он поговорит с Сэми тоже, когда вернётся. Пока же – добраться до пленницы. Бесшумно двинувшись дальше, Дюфрен наконец оказался в помещении, о котором упомянула Симона, и где стояла та самая клетка. Охраны здесь никакой не было к облегчению Алэна, даже ключи от двери висели здесь же, на стене. Настоятельница сидела, забившись в дальний угол без движения, и не издавала ни звука. «Вот и славно». Лис тенью скользнул к ключам, тихо снял их и приблизился к клетке. Вынул кинжал изо рта и шёпотом позвал:

– Эй.

Фигура встрепенулась, зашевелилась, женщина приподняла голову, уставившись на него затравленным взглядом. Капитан поспешно приложил палец к губам и показал ключи в своей руке.

– Я за вами, – так же еле слышно произнёс он и добавил на всякий случай. – От Симоны.

Бледное лицо настоятельницы просветлело, она суетливо поднялась и приблизилась к решётке.

– Вы... правда от неё? – пробормотала она. – Не шутите?.. Вы можете мне?

– Плавать умеете? – уточнил Алэн, осторожно вставив ключ в замок.

На лице монашки отразилось сомнение.

– Не очень хорошо, – перешла она на шёпот, с опаской

покосившись за его спину.

– Что ж, придётся постараться, – пожал плечами Ален, задержал дыхание и осторожно потянул дверь на себя.

К его радости, петли не скрипели, и освобождение прошло тоже без лишнего шума. А вот дальше стоило крепко подумать. Может, всё же попытаться прежним путём, через якорный отсек?.. Прыгать с борта – это поднять шум, что Алену совсем не нужно сейчас. Он окинул монашку пристальным взглядом, поскрёб щетинистый подбородок и решился.

– Идти за мной, молчать, по сторонам не смотреть и постараться слиться с окружающей обстановкой, – наконец шёпотом распорядился он и строго нахмурился. – Боюсь, сестра, вам придётся раздеться.

Она испуганно округлила глаза и прикрыла рот ладонью, но надо отдать женщине должное, возмущаться не торопилась.

– Обязательно? – едва слышно уточнила она.

– Если хотите спастись, то – да, – кивнул Ален.

Настоятельница прикусила губу, состроила скорбное выражение лица и медленно кивнула, судорожно вцепившись в свои одеяния.

– Прямо сейчас? – жалобно переспросила бывшая пленница.

– Позже, – смилостивился Ал, аккуратно прикрыл дверь и двинулся обратно.

Монашка поспешила за ним, чуть не дыша в затылок и наступая на пятки. Дюфрен мысленно поморщился, но одёрживать не стал, понимая, что женщина до ужаса боится. Но хотя бы не устраивает истерик и ведёт себя достойно. Они без проблем добрались до кают-компания, и монашка чуть не прилипла к его спине, Ален всей кожей чувствовал, как от неё исходят волны страха и паники. Помогали тёмные одежды настоятельницы, скрадывая её фигуру, густой полумрак и то, что бодрствующих моряков в помещении на счастье беглецов не было. Добравшись до якорного отсека, Лис осторожно, длинно выдохнул, встряхнув руками и поведя напряжёнными плечами. Полдела сделано, осталось самое сложное, пожалуй. Пират повернулся к настоятельнице, замершей в паре шагов от него, и махнул рукой в сторону отверствия в борту.

– Нам туда, – шёпотом обозначил он их дальнейший путь. – По цепи и в воду.

Бывшая пленница прерывисто вздохнула, сглотнула, и Ален заметил, как её щёки потемнели от румянца.

– Отвернитесь, – едва слышно попросила женщина, потупив взгляд.

Капитан проглотил раздражённое ругательство. Вот только лишней стыдливости ему сейчас не хватало.

– Сестра, поверьте, вы ничем меня не удивите, – грубовато ответил он и нахмурился. – Живее, прошу вас. Вам скоро еду принесут, и нам желательно к этому времени уже быть

на берегу.

Настоятельница поджала губы, отвернулась сама и начала стягивать коричневый балахон, раздевшись до длинной нижней рубашки из плотного льна. Ален скупно кивнул и шагнул к отверстию.

– Постарайтесь не упасть в воду, лишний шум нам совершенно ни к чему, – дал он последнее наставление и выскользнул обратно в дыру, понадеявшись, что монашка не застрянет.

Хотя, вроде она была вполне худощавой, поуже его в плечах, значит, пролезет. Снова зажав кинжал в зубах, Ален спустился по цепи, освобождая место, и задрал голову, готовый если что, прийти на помощь. На удивление, настоятельница довольно ловко выбралась, вцепившись в звенья и обхватив их ногами, покосилась на спасителя с опаской и испугом. Дюфрен знаком показал, чтобы двигалась вниз, и на некоторое время потерял к ней интерес, сосредоточившись на спуске. Тихое сопение говорило о том, что женщина вроде справляется со сложной задачей, причём даже без лишнего шума. Хмыкнув про себя, Ален продолжил скользить по цепи и вскоре его ноги коснулись воды, и капитан плавно опустился, не издав ни единого всплеска. Настоятельница лишь судорожно вздохнула, погрузившись в прохладную воду и пока держась за цепь.

– И где же вы так ловко лазать научились? – не удержался от ехидного замечания шёпотом Лис, вынув кинжал изо рта.

– Остров скалистый, а ракушки приходится собирать на берегу, – буркнула настоятельница, покосившись на него. – И я работаю вместе с остальными сёстрами на благо обители! – с вызовом и тоже шёпотом добавила женщина.

– Поплыли, – кивнул он и направился к берегу мощными гребками, время от времени оглядываясь.

Несколько раз приходилось тянуть монашку за собой, когда она выбивалась из сил, но всё обошлось, и вскоре фрегат скрылся за пеленой тумана, и не думавшей расходиться, а впереди наконец показался долгожданный берег. Кажется, они всё-таки выбрались из переделки.

Глава 4

Ален вышел на пляж, встряхнулся, как большой кот, и подхватил сложенную чуть в стороне одежду. Потом оглянулся на спасённую, обхватившую себя руками и мелко дрожавшую.

– Поторопимся, сестра, – скупое бросил он и направился к тропинке наверх.

За его спиной раздался прерывистый вздох.

– У меня нет запасной одежды, – пробормотала настоятельница, и Ал уловил нотки замешательства.

Хмыкнул, пожав плечами и не сбавляя шага.

– До вашего острова отсюда плыть несколько часов. Плащом я вас обеспечу. Посидите в моей каюте, пока добираться будем.

Ещё один вздох, но спорить женщина не стала. Они уже дошли до холма, где росла роща, и свернули к соседней бухте, как из тумана раздался приглушённый расстоянием и туманом рёв. Лис замер и обернулся, покосившись в сторону фрегата, а потом отрывисто произнёс:

– А вот теперь бегом, сестра!

Её глаза испуганно округлились, монашка подхватила подол длинной, влажной от купания сорочки и припустила, чуть не обгоняя Алена, ничуть не беспокоясь, что на обзорные представлены её ноги почти до колен. Сейчас уже точно

не до приличий. Усмехнувшись про себя, Дюфрен ускорился, легко сбегая по склону, его взгляд сразу нашёл одинокую фигурку около шлюпки. Вот чего капитан совсем не ожидал, так это облегчения, разлившегося в груди при виде Симоны. «Я всего лишь рад, что девчонка не сбежала!» – сердито рывкнул он сам на себя, непонятно с чего разозлившись. Сэм же, завидев их, встрепенулась, подняла голову, и на миловидном личике расцвела радость. К сожалению, улыбка девушки была адресована не ему.

– Матушка! – тихо вскрикнула Симона, шагнув навстречу, однако Ален не дал ей договорить.

– В лодку, живо! – ухитрился он прорычать, бросил свои вещи на дно и, ухватив Сэм за плечо, чуть не втокнул туда же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.